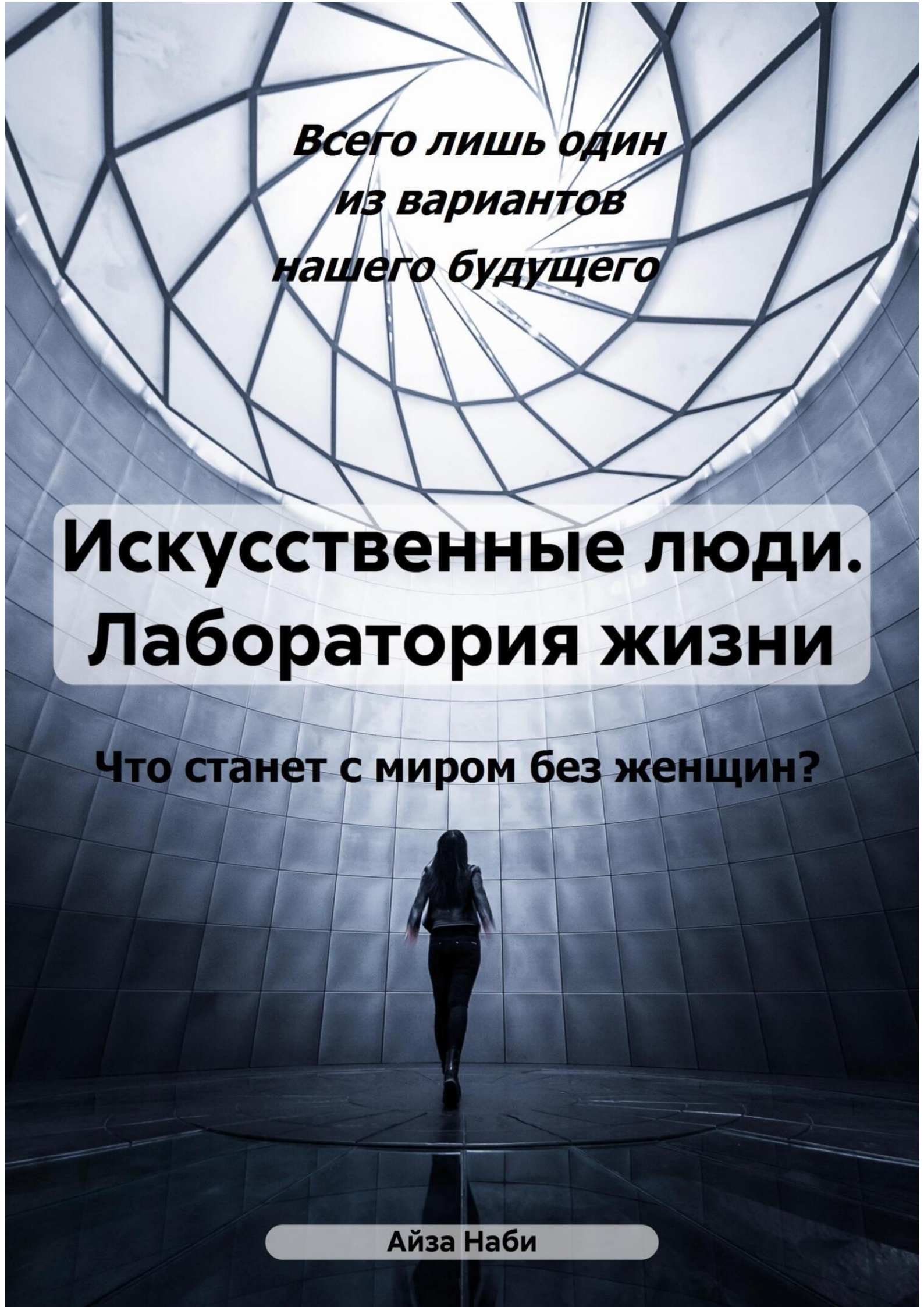

***Всего лишь один
из вариантов
нашего будущего***

Искусственные люди. Лаборатория жизни

Что станет с миром без женщин?

Айза Наби

Айза Наби

**Искусственные люди.
Лаборатория жизни**

«Автор»

2023

Наби А.

Искусственные люди. Лаборатория жизни / А. Наби — «Автор», 2023

К концу XXI века на Земле перестали рождаться девочки, и человечество находится под угрозой вымирания. Ученые безуспешно быются над решением мировой проблемы, а людям остается лишь поддерживать новый порядок. Главная героиня еще в детстве столкнулась с потерями, но это не сломило девушку. Выстроенный мир рушится, когда в ее судьбу бесцеремонно вмешивается незнакомец, чьи истинные мотивы всегда остаются загадкой. Его появление переворачивает жизнь героини, перемалывая мечты и срывая маски с окружающих людей. Находясь в отчаянии, девушка неожиданно обнаруживает, что именно она может спасти мир.

© Наби А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Вступление	5
Пролог	6
Глава 1. Новые правила	8
Глава 2. Кэя, Доли, Кимимела	15
Глава 3. Сенатор Коулман	22
Глава 4. Лаборатория жизни	29
Глава 5. Брачный совет	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Айза Наби

Искусственные люди. Лаборатория жизни

Вступление

Люди не сразу понимают, когда что-то идет не так. Наоборот, сначала им это даже нравится. Когда в 2030 году доля мальчиков среди новорожденных младенцев резко выросла, никто не забил тревогу и никто не стал выяснять, в чем дело. В мужскую природу изначально заложена высокая смертность, поэтому люди продолжали жить как раньше.

Первыми на себе демографические изменения почувствовали страны, где традиционно приветствовалось рождение сыновей. Новая тенденция была воспринята их семьями как дар Богов. Будущий мужчина – это работа, это достаток и хлеб. В конце концов, гарантия того, что его родители не останутся в старости без присмотра. Спустя десять лет юноши нового поколения повзрослели. Они начали искать себе пару, но безуспешно. Одна пятая молодых мужчин на планете стала лишней.

И тут в дело вступили ученые: врачи, генетики, биологи... Государство предлагало бесплатные процедуры ЭКО. Что угодно, лишь бы восстановить баланс популяции. Напрасно! Женские эмбрионы почти всегда отторгались организмом, и процент успеха операции стремился к нулю. Никто не понимал, в чем дело. Было ли это мутацией генов или воздействием усилившейся солнечной радиации? Или токсичным психологическим климатом планеты, регулярно впадающей в войны? А может, это Высшая сила решила покарать мир за то, что жизнь – подарок небес – стала разменной монетой?

Никто не знал. Но нужно было срочно что-то решать.

Количество людей, стабильно увеличивающееся в последние тысячи лет, начало сокращаться. К 2080 году на Земле осталось порядка трех миллиардов человек. И только шестьсот миллионов из них были женщинами.

Не только человечество подверглось чудовищной гендерной диспропорции. Ее почувствовали на себе и остальные живые организмы, проходящие через стадию полового размножения. Вначале высокая рождаемость позволяла компенсировать сокращение некоторых популяций, но это лишь отсрочило неминуемый результат.

Если бы ситуация происходила в Средние века, то последствия стали бы более тяжелыми. Использование в двадцать первом веке машин, роботов и искусственного интеллекта позволили заменить часть людей на тяжелых производствах.

Человек нового мира мог выбирать, чем он хотел заниматься. Вариантов было много: наука, искусство, политика. У людей больше не было необходимости зарабатывать скучным и непривлекательным трудом, ведь помимо технологий их жизнь облегчало привлечение нового удобного и бесправного звена.

Впрочем, об этом позже.

Пролог

Даже взмах крыла бабочки может вызвать
цунами на другом конце света.

Дж. Сваллоу. Эффект бабочки

– Смотри, он на дереве!
– Какой маленький! Мы должны его спасти!

Две девочки лет семи – блондинка и брюнетка – стояли под большим дубом и с замиранием сердца смотрели, как рыжий котенок пытается залезть на него повыше. Под деревом кроху ждала группа мальчишек явно с недобрыми намерениями. Самый рослый паренек, вероятно, главарь, подкидывал на ладони камешек и ухмылялся.

– Рыжая мелочь, давай спускайся. А не то получишь! – повторял он.

Котенок продолжал жалобно пищать. Даже для полноценного «мяу» он был слишком мал и слаб. Одна из девчушек, темноволосая, деланно смело подошла к дереву и произнесла:

– Отстань! Что тебе нужно? Он маленький, и ему страшно.

– А ты кто такая? Вали отсюда! Иначе вместе с ним получишь.

– Ах так, сейчас сам получишь! – девочка сделала шаг вперед, навстречу мальчишке.

Он толкнул ее в ответ, и ребенок упал на землю. В то же мгновение его окружили прищепники главаря и начали нагло смеяться.

– Смотри-ка, защитница нашлась. Тебе бы самой кто помог! Вон, подружка готовится слинять.

Вторая девочка уже начала пятиться, размазывая слезы по щекам.

Но брюнетка снова поднялась и упрямо сжала руки в кулак, чем вызвала новый виток возмущений:

– Да она по-хорошему не понимает! Тогда получай!

Главарь занес руку над головой девочки, но ее резко перехватили.

Все удивленно посмотрели на того, кто прервал их перепалку. Это был молодой высокий парень. Он строго смотрел на них, оценивая ситуацию.

Девчушка первая прервала тишину:

– Они... они хотели побить котенка, – и пальцем она указала на дерево. Бедный зверек от страха даже прекратил пищать.

– Да врет она, мы мимо проходили, она сама к нам пристала, – нарочито небрежно бросил главный негодяй.

– Да я... я никогда не вру... Это правда. – От обиды у девочки выступили слезы.

Незнакомец еще раз посмотрел на причудливую компанию и бросил:

– А ну, цыц! Вы, – он кивнул на ребят, – бегите вон.

И он перевел взгляд на девочку:

– Давай достанем твоего котенка.

Спустя несколько минут он отдал испуганного малыша новой знакомой. Та прижала его к груди и заплакала.

– Ну что ты, не плачь. Ты не пострадала? – парень присел и погладил ее по голове.

В ответ та внезапно обняла его одной рукой и поцеловала в щеку.

– Спасибо. Вы хороший. Очень. Вы мне нравитесь. – Она полезла в карман платья и достала красивый шелковый платок с монограммой. – А это вам подарок. Он новый, мама подарила. Так-то его на шее можно носить, но я не успела повязать.

Парень поколебался, но взял презент.

– Спасибо, милая. Я сохраню его. С тобой точно все в порядке? Вас проводить?

– Нет, я живу рядом. И... мама будет ругаться, она сказала не ходить в парк без взрослых.

– Хорошо. Будьте осторожны, – парень подмигнул и развернулся.

– Приходите в следующую субботу, – крикнули ему вдогонку. – Я буду вас ждать.

– Ого, какая ты смелая, – восхитилась подругой блондинка. – А что тебе сказал тот дядя?

– Он не дядя, – обиделась девчушка. – Он хороший и красивый. И совсем не старый. Он обещал снова прийти в парк. Мы будем играть вместе.

– Ты же маленькая, ему не может быть с тобой интересно.

– А вот и неправда. И вообще, может, я женюсь на нем.

– Ты – девочка, ты не можешь жениться. Девочки выходят замуж.

– Ну тогда замуж выйду. Но ты никому не говори. Это будет наш секрет.

– Угу. А котенка домой возьмешь? Я тоже хочу.

– Давай мы тебе еще поищем котенка. А этот такой милый, я не могу с ним расстаться.

– Ну ладно, – печально вздохнула златовласка, и девочки побежали по домам.

Тогда никто не мог предугадать, что это маленькое событие не только повлияет на жизнь героев, но и определит дальнейший ход истории.

Глава 1. Новые правила

Если бы Михаэля Коулмана спросили, как долго он живет на чужбине, мужчина бы сразу не ответил. Прошло столько лет, и годом меньше или годом больше – значения не имело. Столицы сменялись провинциями, государства чередовались с пугающей регулярностью.

Его пребывание вдали от родной страны имело свой бенефит, и, будучи нацеленным на успешную политическую карьеру, мужчина умел ждать.

Мир сильно изменился с тех пор, как началось глобальное сокращение человеческой популяции. Страны, которые не успели приспособиться к текущим реалиям, неотвратимо исчезали с карты Земли. Целые народы, когда-то успешные и процветающие, столкнулись с катастрофой – их женщины бежали, женщины погибали, женщины не рождались.

Повезло, если так можно сказать о текущей ситуации, тем государствам, где уровень жизни был изначально высок. В них вводились специальные программы по привлечению девушек из других стран, и потоки непрестанно эмигрировали. Это помогало временно компенсировать убыль населения.

Холодные регионы пустыли, жаркие и пустынные области становились безлюдными. Человек нового мира искал лучшей жизни. Жители Земли сконцентрировались в самых благоприятных с точки зрения экономики и климата местах планеты. Наконец-то они могли выбирать, хоть и цена выбора была высока.

Некоторые близкие по происхождению или по территориальному признаку народу объединялись в целях продлить свое существование. Количество вымерших языков резко возросло за эти шестьдесят лет, остались лишь самые распространенные. В итоге большая часть людей приходила к мысли о необходимости создания нового средства общения. И за основу брались наиболее распространенные языковые группы и семьи. Это позволило им понимать друг друга и иметь возможность общаться, когда на свете не останется никого из тех, с кем они говорили на одном языке.

В первую очередь слияние государств коснулось Старого Света – его небольшие и малочисленные страны быстро поняли, что нужно объединяться. Не имело смысла дальше блюсти свою целостность. Сближению способствовало и увеличение уровня Мирового океана, из-за которого часть низменностей Европы оказалась затопленной. И если бы раньше эта причина привела к возникновению территориального конфликта, то сейчас земли было много, а людей мало.

Народы Африки, наоборот, вначале ушли вглубь материка. Испокон веков враждовавшие некоторые племена долго не принимали новые правила, а их традиционно высокая рождаемость помогала закрывать на случившееся глаза. Но со временем основная часть аборигенов переместилась к морям и океанам. Многие женщины предпочли переехать, зная, что им будут рады в любой стране.

Жители стран бывшего СНГ остались на своих местах, приняв текущую ситуацию. Регионы близ бассейна Северно-Ледовитого океана сильно опустели, и основная популяция перетекла к югу региона. Восточная Россия смешивалась с Китаем и Японией, западные области страны, наоборот, принимали к себе соседей.

Юго-Восточная Азия с ее высокой плотностью населения не сразу почувствовала гнет опасной тенденции, но спустя 60 лет численность края сократилась почти вдвое. Она продолжала лидировать по количеству людей в мире, но правительство стран било тревогу. Да, населения было много, но также много и оставалось одиноких мужчин. И контролировать их становилось все сложнее.

Новый Свет тоже не избежал печальной участи. Женщины из Центральной Америки предпочли бежать в Соединенные Штаты и Канаду. Часть, наоборот, ушла на юг – в Бразилию и Аргентину. Спустя некоторое время часть региона стала безлюдной.

Коренные жители Австралии, Новой Зеландии и Океании остались на местах, их белое население стран переехало, преимущественно в Великобританию и Америку.

Нет, на самом деле мало кто хотел покинуть родной край. Первое время сопротивление переселению достигло больших масштабов. Некоторые народы не желали знать правду, считая сокращение доли женщин очередной байкой ученых наряду с глобальным потеплением или похолоданием. «Раз сейчас стало меньше, значит, потом станет больше», – рассуждали они. Но такая тактика привела к тому, что эти народы исчезли полностью.

Единственное, что могло спасти человечество, – это объединение и совместный поиск решения проблемы.

Чем и занимался Михаэль Коулман. Этот мужчина был в высшей степени необычен. Умный, целеустремленный, находчивый и чрезвычайно сдержанный.

За последние годы он посетил каждый континент, включая Антарктиду. Мужчина изучал политические системы стран, их законодательство, вникал в научные разработки и знакомился с новыми технологиями. Общался с совершенно разными людьми: политиками, учеными, биологами. Он овладел многими ключевыми языками планеты, получил несколько образований. Мужчину интересовала любая идея, любая зацепка на пути к восстановлению мира.

Он знал свою миссию и четко выполнял ее.

Люди настороженно относились к Михаэлю, их смущали его демонстративная холодность и молчаливость. Он мало говорил, больше слушал. Периодически кивал и даже улыбался, но его черные глаза всегда оставались серьезными.

Коулман был высоким смуглым брюнетом с тонкими европейскими чертами лица, что-то французское прослеживалось во внешности. Он уже и сам не знал, от кого получил ее в наследство. Да и никого это не интересовало в новом мире. Родители мужчины погибли от несчастного случая, когда ему было десять лет. Мальчика взял под опеку дальний родственник и передал на воспитание няне.

Фигура Михаэля была подтянута и стройна. Но пусть внешняя худоба вас не обманывает – физически мужчина был очень крепок. А еще предприимчив и верен принципам страны, которой служил, – Амазии.

И он ждал возвращения в родные места все последние месяцы, как только ему сообщили об этом. Но точная дата отлета не была известна, поэтому Михаэлю оставалось лишь использовать оставшееся время для получения новой информации.

Его последним пристанищем стала небольшая страна Старого Света, наверное, самая консервативная из сохранившихся. Порой ее правила и законы удивляли даже повидавшего все Михаэля. Но он умело скрывал истинное отношение к происходящему. Благодаря этому, руководство страны благосклонно относилось к молодому политику и позволяло увидеть больше, чем разрешено обычному иностранцу.

Михаэль проснулся в половине восьмого утра, как всегда. Он привел себя в порядок и вышел из дома. Постоянный завтрак в кафе напротив дома стал частью ежедневного ритуала и немного сглаживал впечатление от опустевших улиц. Коулман внимательно изучил историю страны и по старым фотографиям знал, как многолюдно здесь было раньше. Конечно, он не застал те времена, но что-то глубоко внутри, некий генетический механизм напоминал, что происходящее в мире ненормально. Так не должно быть.

Политик наизусть знал расписание рабочих будней и готовился к очередному заседанию Совета. Он чувствовал себя комфортно, когда все шло по заранее продуманному плану. Но сегодняшний день оказался другим. Едва мужчина зашел в здание, как раздался внезапный звонок от наставника в новой стране. Михаэль хлопнул по запястью, и перед ним возникла

голограмма. Он не боялся, что кто-то увидит картинку, технологии нового мира адаптировали ее под сетчатку каждого отдельного пользователя. В руку был вживлен микрочип, который совмещал в себе возможности смартфона, медицинских приборов, банковских карт. В будущем функциональность чипа планировалось расширить.

– Михаэль? Ты можешь говорить? – скрипучий голос наставника звучал взволнованно.

– Да, господин Дишоу, – напряженно ответил герой.

– Наши планы изменились, приходи в Главный суд.

– Но...

– У тебя полчаса.

Продираясь сквозь публику и ища глазами знакомого, Коулман с удивлением отметил, как много людей собралось сегодня в помещении. Обычно судебные процессы не вызывали особого интереса у публики, но сегодня в зале царил аншлаг. Вздурораженный гул людских голосов заполз в голову молодого мужчины, и тот недовольно поморщился.

– В чем дело? – едва успел спросить он у Дишоу, как только судебный заседатель попросил соблюдать тишину.

– Смотри и запоминай.

В первом ряду, справа от стола судьи, сидел парень. Он был очень молод – лет двадцать, не больше. И очень напуган, несмотря на упрямо задранный кверху подбородок.

Михаэль видел сбоку его лицо и отметил капли пота, катившиеся по лбу бедолаги. «Интересно, что же он натворил? Кража? Но господин Дишоу явно не позвал бы его ради такой ерунды. Нет, здесь дело посерьезнее», – подумал иностранец.

– Франц Симонэ обвиняется в непотребных приставаниях к Лиане Шелтер, – наклонился к нему наставник, объясняя ситуацию.

Постепенно перед Михаэлем вырисовывалась картина. Симонэ и Шелтер обручились по взаимному согласию, но без разрешения родителей девушки. Задолго до помолвки они выбрали для дочери другую партию, и по законам страны имели на это право.

Насколько сильно изменился мир! В далеком 2020 году в цивилизованных странах никто бы не обратил на это внимания, но нынешние реалии диктовали новые правила.

В государстве, где жил последний месяц Коулман, строго контролировались все браки – женщины должны были доставаться самым сильным, лучшим, богатым, влиятельным. И в этом мире не было места для любви. Кто-то быстро привык, а отдельные бунты молодых парней жестко пресекались. Некоторые женщины были даже рады сложившейся ситуации – обеспеченная жизнь привлекала многих. Но не всех.

Пылающая, игривая молодость не знает слова «расчет». Она не может запереть себя в клетке и выбирать того, на кого покажет пальцем общество. Она хочет любить и быть любимой, испытывать искренние чувства и радоваться изо всех сил. Но и эти крохи счастья у нее отобрали.

Парень из простой семьи полюбил красавицу из богатого рода. Воспетый сотнями книг сюжет был гротескно утрирован. В новом мире это грозило не просто позором или увольнением, а изгнанием и, возможно, смертью.

Коулман услышал слова за спиной – мягкий женский голосок судорожно кому-то шептал: «Бедная Лиана, она плачет навзрыд. А ее уже на днях выдают замуж за другого. А Франца могут казнить. Но они ведь любят друг друга. Дурацкие законы. Бежать надо. В других странах наверняка проще, там можно выбрать».

Выйдя из зала суда, Михаэль вдохнул прохладный воздух.

– Что скажешь? – спросил его наставник. – Видишь, какие у нас порядки. Все строго, каждая девушка на учете. О браке договариваются, когда невесте десять лет.

– А сколько лет должно быть жениху? – уточнил Коулман.

– А это уже неважно, их же полно. В основном ребят тоже юных подбираем. Мы все понимаем – молодость ищет молодость. У парней есть списки: кто знатнее, кто богаче, там уже отдельное распределение. Вот у моего старшего внука тоже есть невеста.

– Интересно у вас устроено, – аккуратно подметил молодой политик.

– И ты ничего не скажешь? Не возмутишься? Не удивишься?

– Нет. Это не мое дело.

Удивленный его равнодушием господин Дишоу ненадолго замолчал. Тем временем в голову Михаэля изворотливой змеей закралась мысль о том, как все это в скором времени будет происходить в Амазии. Пока что правила родной страны не были такими жесткими, как здесь.

С другой стороны, человечеству необходимо выживать, протянуть еще немного с теми ресурсами, которые у него есть. Ученые работают, биологи перекраивают ДНК человека в попытках отыскать недостающее звено, сломанный ген, из-за которого женские эмбрионы перестают развиваться в утробе матерей.

А пока причина не найдена, можно и пренебречь чувствами людей. Проявлять эмоции – непозволительная роскошь в настоящее время.

Дишоу искоса смотрел на Коулмана, закуривая сигару. Михаэль неодобрительно посмотрел на нее, но ничего не сказал. Сигары были слабостью старого политика, но молодому поколению они стали недоступны. Обеспокоенные возрождением человеческой популяции чиновники приняли общемировой закон, по которому людям моложе 50 лет в целях обеспечения здоровья генофонда была запрещена официальная продажа алкоголя, сигарет и прочих веществ, отрицательно влияющих на здоровье и разум. Нет, конечно, нарушения случались, но не на публику. Дишоу было уже более 70 лет, поэтому он мог себе позволить роскошь вредных привычек. В конце концов, он курил уже много лет и не собирался отказываться от одной из оставшихся радостей жизни.

Мартиниан Дишоу был неплохим человеком, который еще успел застать старые времена. Ему не нравилось происходящее, но приходилось выбирать лучшее из имеющегося для себя и своей семьи. Пожилого человека удивило спокойствие Коулмана, ведь парень ему нравился. Но сегодня его сдержанность и равнодушие к произошедшему обеспокоили Дишоу.

– Ладно, – вдруг произнес Михаэль. – Это был полезный опыт. Благодарю, но мне нужно идти.

– Хорошо. И еще просьба будет. Не от меня, а оттуда, – Дишоу выразительно показал указательным пальцем вверх.

– От Бога? – скептически усмехнулся Коулман.

– Ну нет же, от правительства. Нам бы искусственников еще партию. Около ста штук. Самых обычных, чтобы не жалко было.

– Я поговорю со своими.

Мужчины пожали друг другу руки и разошлись. Настрой Коулмана на работу испарился. Все-таки произошедшее в суде оставило свой след. В памяти всплывало шокированное лицо Франца Симонэ, когда тот услышал, что ему дали запрет на проживание в городе сроком на десять лет. И при последующих попытках общения с Лианой Шелтер – тюремное заключение.

А с другой стороны, он знал, на что шел. Юноша сознательно нарушил закон, и за этим последовало наказание. Любовь – это роскошь. Сейчас на нее ни у кого нет права.

В квартире было тихо. Какой контраст с шумным залом суда! Михаэль набрал в ванну горячую воду. Облаченный в пушистый белый халат, он подошел к зеркалу, которое бесстрастно отразило напряженное лицо. Коулман попытался его расслабить, но на лбу упрямо собирались морщинки. В висках блеснула седина. Она была бы не так заметна, если бы не смоляно-черные волосы политика.

«Мне почти 33, – задумался Михаэль. – Я больше десяти лет кочую по разным странам и, кажется, знаю о них все».

Ему вдруг захотелось вернуться в Амазию. Он регулярно навещал родную страну в короткие отпуска, но их не хватало для того, чтобы почувствовать себя дома. «Все это будет, но позже», – подумал Михаэль.

Мужчина скинул халат и лег в теплую воду. Рядом, на небольшом столике, стояла бутылка старого виски и стакан. Да, это было запрещено, но Михаэль иногда позволял себе маленькие нарушения. Он аккуратно цедил обжигающую жидкость и размышлял: какую женщину подберет ему Брачный совет Амазии? Он не сомневался, что не останется один, и даже был уверен, что сможет оказать влияние на выбор контролирующего органа. Подсказать решение, которое устроит именно его. Это успокаивало Коулмана – все будет так, как он захочет.

С этими мыслями мужчина сам не заметил, как уснул. Очнулся он в уже прохладной воде и с досадой отметил, что немного замерз. На руке высветилась голограмма с пропущенным звонком. Видимо, система считала, что он спит, и решила не будить. Но вызов имел большое значение, и требовалось срочно перезвонить.

– Слушаю, сенатор Боливио.

– Господин Коулман? Я говорил сегодня с советником. Время пришло. Мы бронируем билеты на ваше имя. Через неделю ждем в Уиттернеме.

– Спасибо, сенатор. Что-нибудь от меня нужно?

– Не думаю. Если что, я вам наберу.

– Хорошо... и сенатор... Господин Дишоу просил искусственников.

– Сколько?

– Около ста.

– Много. Мы хотим направить десять тысяч в Азию, они хорошо платят.

– Я знаю. Тогда сколько сможет выделить?

– Пятьдесят, скорее всего. Я поговорю с Лабораторией жизни. Последняя закладка произошла совсем недавно и надо будет подождать.

– А предыдущие экземпляры?

Короткий смешок в трубке был предсказуем:

– Коулман, мы всех распродали. Хорошо, как приедете, то поговорим с Лабораторией, возможно, они согласятся на увеличение партии. Главное, чтобы по полной предоплате. Передайте Дишоу, что в этот раз отдадим ему семьдесят, а остальных через полтора года.

– Спасибо, сенатор. До связи. Буду ждать билет.

Коулман вылез из холодной воды и сделал несколько физических упражнений для разогрева. Скучная страна. Она не жила, а выживала. Через полвека здесь никого не останется.

Политик быстро оделся и вышел на улицу для прогулки. Свежий воздух взбодрил его. Снег почти растаял, оставив на память о себе несколько бело-серых меховых шапок. Мужчина медленно шагал по многовековым мостовым, которые скоро безвозвратно и безжалостно поглотит природа. Он подавил легкое сожаление о будущем. Если ситуация в мире не изменится, то выживут сильнейшие. И его долг сделать так, чтобы среди них оказалась Амазия.

Конец дня был скучным. Один из тех унылых вечеров, которые он привык проводить в другой стране. Но так было не всегда.

Несколько лет назад Михаэлю повезло оказаться в одном из азиатских государств. Вот где жизнь была ключом, несмотря ни на что. Суэта пробуждала волнующие эмоции в душе мужчины.

Тогда его пригласили на закрытый торжественный прием в честь дружбы народов. И там было много женщин. Много красивых женщин. Их непривычное изобилие бросалось в глаза. Текло вино, и крепкие напитки подавались без ограничений. Всюду властвовал красный цвет: ковры, растения, декор залов. Громкая живая музыка была как нельзя кстати.

Коулман стоял за фуршетным столом рядом с послом Амазии. Тот лаконично представлял ему присутствующих. Высокая яркая женщина с четко очерченными скулами и замыслом

ватой прической отделилась от толпы. Она первой подошла к политику и задала вопрос на объединенном китайском языке:

– Вы здесь в первый раз? Меня зовут Цао Баожэй, я работаю в консульстве.

– Михаэль Коулман, дипломат, прибыл из Амазии.

– Слышала о ней, красивая страна, самые лучшие технологии. О ваших разработках в области генетики известно всему миру.

– Верно. Мы работаем над общей проблемой.

– Успешно?

– Время покажет.

– Не хотите выйти? Здесь немного душно.

Они вышли из помещения, взяв по бокалу игристого вина, и медленно прошлись по террасе. Южные растения оплетали мраморные колонны и балюстрады, готовясь расцвести с первыми лучами экваториального солнца. Ночной воздух совсем не освежал и оседал на коже конденсатом.

Баожэй обмахивала лицо веером, над ее верхней губой выступила испарина. А руки в белых перчатках были похожи на двух танцующих змей. Это сравнение слегка позабавило Михаэля.

– А вы скромный, – внезапно сказала женщина и свернула веер.

– Вовсе нет, – парировал Коулман.

– Вы ведь все прекрасно понимаете.

– Понимаю.

– И не делаете?

– Я делаю либо то, что хочу, либо то, что должен.

Красавица приблизилась к Михаэлю и прильнула к его губам. Ее гибкое тело манило, перекрывая путь отступления.

– Ну же, пойдем. Мы можем уйти с этого скучного вечера. Я думала, что ничего интересного уже не будет, но увидела тебя.

Михаэль не был монахом, и поведение Баожэй нашло отклик в его теле, но вместе с тем мужчина ощутил в душе холодное равнодушие. Обычная физическая близость его уже не привлекала.

– Ты прекрасна, но, извини, нам это не нужно.

Женщина отпрянула, продолжая вглядываться в лицо Коулмана. Ее глаза сверкнули недобрым огнем, когда она поняла, что собеседник не шутит. Она схватила бокал и плеснула мужчине в лицо шампанским.

– Ты пожалеешь, – развернулась и быстрым шагом сбежала вниз по каменной лестнице.

Михаэль вытер с лица капли игристого вина и усмехнулся. Он точно ни о чем не жалел.

Сегодня, вспоминая эту историю, он снова улыбнулся. Женщины... Интересные создания. Они начали привыкать к тому, что теперь жизнь человечества текла в их нежных ручках. И некоторым казалось, что никто больше не смеет им перечить.

Но также он знал себя. Ни одна женщина в его жизни не будет иметь над ним власть. Михаэль Коулман был в этом уверен.

Судьба молодого политика интересовала не только самого Коулмана. На другом конце мира о нем говорили, переворачивая и изучая, будто он находился под микроскопом. Одним из обсуждающих был советник.

– Я уверен, что Михаэль готов. Он получил прекрасное образование. Мы не жалели средств, чтобы у него всегда было все самое лучшее.

– Этот парень может оказаться не настолько прекрасным и доставить нам хлопот. Ты предвзято к нему относишься.

– Не отрицаю. И ты знаешь причины. Я не могу иначе.

– Я понимаю тебя. В конце концов, все произошло не без моего ведома. Но будь осторожен, как бы не пришлось разочароваться в сделанном.

– Я буду следить за ним. За каждым шагом, пока не удостоверюсь, что он все сделает правильно.

Мужчины поднялись. Друг советника вышел из дома и сел в автомобиль.

– Домой, – приказал он.

За короткие двадцать минут дороги у него есть время обдумать ситуацию. Михаэль Коулман – темная лошадка. Столько лет он прожил в другой стране и сейчас возвращался обратно. Сейчас его перспективы казались ясными и безоблачными. Но никогда не знаешь, когда грянет гром. Нужно быть готовыми ко всему.

Глава 2. Кэя, Доли, Кимимела

Кэя Гловер кубарем скатилась по лестнице и ворвалась на кухню. Она налила себе стакан воды и задумчиво уставилась в окно. Утренний Уиттернем еще спал. Его мягкое дыхание чувствовалось в шелесте деревьев, одиночных криках редких птиц и ворчании автомобилей, везущих хозяев по важным делам. Нежная розовая дымка окутывала деревья и дома. День обещал быть солнечным, а потому хорошим.

Девушка начала неспешно готовить завтрак. По понедельникам ее очередь помогать на кухне. Вечером ужин подавал Джузеппе, пожилой помощник. Обедали члены семьи Гловер традиционно вне дома.

Кэя жарила тонкие блинчики на новой сковородке, прошлогоднем подарке от сестер. Она аккуратно налиwała тесто, краем глаза поглядывая на заранее приготовленные начинки: сыр, творог, обжаренные кусочки мяса и птицы, варенье. Строго говоря, в обычные дни было не принято есть молочные продукты из-за их высокой стоимости. Но в день рождения любимой сестры разрешается нарушить правило. Не то чтобы Гловерам не хватало денег, пост отца давал возможность выбирать любую еду. Но в Амазии считалось, что каждый член общества должен был уважительно относиться к разумному потреблению ресурсов страны. Это касалось всех сфер жизни общества.

Случившееся в мире повлияло на привычный рацион человека. Уменьшение численности коров и коз привело к резкому росту цен на молочные продукты. Бабушка рассказывала Кэе, что раньше постоянно пили кофе с обычными сливками. Каждый день и не один раз. И сыр обычный ели. И йогурты. А сейчас все перешли на растительные заменители. Девушке они не нравились, и поэтому она предпочитала обходиться вовсе без них.

И бабушка раньше была другой. Она жила с ними в этом доме, когда мама была еще жива. Кэя усилием воли переключила мысли и сосредоточилась на готовке. Вскоре в доме послышались голоса – семья просыпалась.

– С днем рождения тебя, с днем рождения тебя! – пропела веселая компания, сидя за обеденным столом.

Доли со смущенной улыбкой принимала подарки. Но было заметно, как ей приятно внимание родственников. Юная, красивая, ей исполнилось всего девятнадцать лет. Расцвет молодости и красоты.

– Жаль, с нами нет Нуто и бабушки. Мы же увидимся с ними на выходных? – спросила у отца виновница торжества.

– Конечно, дорогая, – погладил ее по голове Ромул. – Подумать только, тебе уже девятнадцать. Еще немного, и ты станешь совершеннолетней.

– После Кэи, – прокомментировала Кимимела, третья дочь в семье Гловеров.

– Мы сейчас отмечаем день рождения Доли, – пожурела девушку старшая сестра.

– А я что-то не то сказала? Все должно быть по порядку.

Родственники за столом переглянулись. Кими с каждым годом становилась упрямее и жестче, но никто не мог ее в этом упрекнуть. Потеря матери оказала на девушку сильное влияние, ей тогда едва исполнилось восемь лет.

Странное дело, но остальные дети Ромула Гловера легче адаптировались к жизни после трагедии. И Кэя, и Доли, и даже малыш Нуто горько переживали трагедию, но почти не изменились. А Кими страдала. И Кими сердилась. Сильно сердилась на мать, так рано покинувшую ее, и на других родственников.

– Ты права, – рассудительно ответила Доли. – Сначала Кэя, потом я, потом и ты. Ну все, мои хорошие, нам пора на учебу.

Девушки вышли из дома и сели в машину Кэи. Она включила автопилот, и через полчаса автомобиль доставил Кимимелу в школу, и поехал в университет, где обучались старшие сестры Гловер.

Огромное здание науки располагалось на правом берегу Уиттернема. Город выделил для него исторический особняк, стремясь подчеркнуть значимость и ценность образования в Амазии. У любого желающего была возможность учиться по выбранной программе.

В этом году Кэя получала степень бакалавра по генетике. Она не только обучалась по усиленной программе, но и еще проходила стажировку в университетской лаборатории. Естественные науки были страстью девушки, она хотела «починить» новый мир и спасти человечество. И не только ради собственной славы.

– Привет, крошка. Как дела? – в аудитории подседа к Кэе яркая светловолосая девушка. Ее образ был тщательно подобран. Таня Тирофф была очень красива и знала об этом.

Девушки дружили с самого детства. В мире, где девочек не так уж много, вы так или иначе найдете общий язык. Вам нечего делить, ваша судьба точно будет устроена, поэтому дружба складывается сама собой.

– У Доли сегодня день рождения. Мы поздравляли ее.

– Точно, чуть не забыла. Я обязательно позвоню ей. А... а остальные? Тоже были с вами? – деликатно осведомилась Таня.

– Нет. Мы хотим в выходные съездить к бабушке и отметить праздник все вместе. Но я еще не звонила ей.

– Понятно.

В то же утро Камилла сидела за антикварным обеденным столом и читала свежую прессу. Пальцем она пролистывала страницы голографических страниц, обращая внимание на самые важные статьи.

– Госпожа Гловер, ваш кофе и низкокалорийная выпечка, – бесшумно принес поднос молодой мужчина.

– Спасибо, Шоу. Тебе не кажется, что сегодня прохладно?

– Есть немного.

– Проследи, чтобы Нуто был тепло одет. Мне нужно пораньше в Совет. Машина готова?

– Да, госпожа. – Шоу был корректен и немногословен, как всегда.

Камилла задержалась в просторной прихожей, привычно оглядываясь в зеркале. Это была холеная высокая женщина лет шестидесяти, которая выглядела намного моложе. Вся ее жизнь была подчинена режиму, который Камилла сама для себя составила. Не всегда он давался ей легко, но нельзя было расслабляться, особенно сейчас.

Женщина поправила уложенные светлые волосы и подкрасила губы. Незаменимый Шоу накинул на ее плечи стильное дизайнерское пальто ярко-красного цвета. Камилла любила броские вещи и обожала находиться в центре внимания.

Она почти ласково потрепала по щеке Шоу.

– Я приеду к шести. Ты выбрал подарок? Самый дорогой?

– Да. Все в точности, как вы хотели.

– Чудно. Не забудь про цветы. Она любит махровые розы. И приложи открытку.

Камилла села в автомобиль и голосом приказала: «На работу». Пока машина везла ее по заданному маршруту, женщина просматривала ежедневник.

– Так, в 9 часов будет совещание с советником. Затем обед. В два часа свободное время, успею сходить на массаж. Нужно просмотреть документы и продумать детали торжественного вечера. Необходимо все успеть.

Кошачьей походкой она прошла в свой кабинет. Но это обманчивая мягкость могла ввести в заблуждение только новичков, остальные знали настоящий характер Камиллы. С его помощью она сделала себя, мужа, сына и теперь на очереди стояли внуки.

После онлайн-совещания Камилла и советник задержались. Все остальные уже отключились от связи, и они остались вдвоем. Будучи давно знакомыми, коллеги перешли на неформальное общение:

– В чем дело, Терренс? Ты хочешь что-то сказать мне?

– Я считаю, что ты, как член Брачного совета, имеешь право знать. Правительство приняло решение отправить сенатора Стоуна в отставку.

– В чем его промах?

– У нас есть вопросы к его методам работы. Мы долго закрывали глаза на проступки, но сейчас нашему терпению пришел конец.

– И кто будет вместо него?

– Есть на примете один человек.

– Кто-то из наших знакомых?

– Вряд ли. Он жил в других странах. Мы готовили его много лет.

– Сможет ли он справиться с высокой должностью, если у него нет соответствующего опыта?

– Я в нем уверен. Это исключительно выдающийся молодой человек.

– Как его зовут?

– Узнаешь в свое время. Все будет официально

– Что ж, хорошо. Я дожусь. Когда мы увидимся?

– В пятницу вечером? Я скажу своим, что задерживаюсь на работе.

– Хорошо.

– Я буду рад тебя видеть, – искренне ответил советник.

Камилла выключила голограмму и вышла из зала. Слова советника заставили ее задуматься. Сенатор Стоун не был ей полезен, а потому она не испытывала никаких чувств при новости о его смещении. Но новый человек... интересно, можно ли будет его использовать в своих целях?

Женщина села за свой стол и нажала на кнопку на столе. Моментально материализовался один из помощников.

– Что вам угодно, госпожа Гловер?

– Скоро состоится очередное собрание Совета. На нем будет моя семья. Подготовь все, как полагается. Вечер должен пройти идеально.

– Будет сделано.

– И набери мне внучку. У нее сегодня праздник.

Учебный день Кэи начинался с лекции Родриго Мартинеса, молодого и перспективного преподавателя. Он уже получил докторскую степень, руководил университетской лабораторией, проходил практику в Лаборатории жизни и даже претендовал на высокий пост в министерстве. На его занятиях всегда было много студентов.

После лекции Кэя выбежала вслед за Мартинесом, чтобы уточнить учебные моменты.

– Родриго, доброе... доброе утро, – девушка немного запыхалась.

– Слушаю, – улыбнулся преподаватель.

– Я сегодня не смогу прийти в лабораторию... у сестры день рождения. Можно будет перенести занятие на выходные?

– Конечно. Только в воскресенье я, скорее всего, буду один, а в субботу придет параллельная группа.

– Я буду в воскресенье, спасибо, – быстро ответила Кэя.

Семья Гловер была непохожей на остальные. В ней было три дочери. Целых три. Для мира, где лишь один из пяти родившихся младенцев оказывался девочкой, это стало сенсацией. Появление на свет старшей, Кэи, посчитали обычной удачей. Рождение Доли – чудом. А уже Кимимела окончательно подтвердила уникальность семьи. Четвертым в ней стал малыш Нуто.

С раннего детства сестры и их мать Найра стали объектами для генетических тестов и исследований, но они не выявили ничего необычного. Чего нельзя было сказать об истории появления Найры в Амазии – она оставалась окутана тайной.

Никто не знал, как маленькая девочка оказалась в стране. В пятидесятые годы ХХI века на улицах Уиттернема ее нашла Камилла Гловер, член Брачного совета. Ребенок говорил на непонятном языке, и единственным опознавательным знаком на теле стала небольшая татуировка под правой лопаткой с незнакомыми символами.

Анализ показал полное несовпадение ДНК девочки с имеющимися в базе данных. Кем она была и откуда? Как очутилась в стране? Несколько лет соответствующие службы безуспешно пытались выяснить это.

Ребенок быстро научился новому языку и смог сказать, что ее зовут Найра. На другие имена девочка не реагировала. Еще она рассказала, что раньше вокруг нее шумели деревья, но не такие, как в Амазии. Современный город и здания пугали девочку, они были для нее незнакомыми и чужими. В конце концов специалисты прекратили попытки выяснить ее происхождение, решив, что найденыша привезли из другой страны и потеряли в Уиттернеме.

Внешность Найры Селтус – такую фамилию ей дала Камилла Гловер – тоже была экзотичной. Длинные волнистые волосы, смуглая кожа, наряду с типичными чертами индейцев и темнокожих, немного раскосые темные глаза, крупноватый широкий нос, пухлые губы. Скорее всего, в предках Найры смешались все три расы: белые, темнокожие и коренные жители бывшей Америки. Такая смесь причудливым образом отразилась на девушке, заставляя окружающих обращать на нее внимание, где бы она не появилась.

Жители города не удивились, когда Найра Селтус вышла замуж за сына Камиллы Гловер. Последняя настояла на этом браке. Женщина обладала крутым нравом и жестким характером. Помимо своего высокого поста, она была супругой одного из самых влиятельных чиновников Уиттернема и умела добиваться желаемого, самостоятельно или с помощью ресурсов супруга.

Тем неожиданнее для всех оказались отношения между Ромулом Гловером и Найрой. Камилла выбрала чужестранку, хотя могла сосватать сыну практически любую девушку из высшего света Амазии. Но чиновница была непреклонна – только Найра. Причины подобного поступка оставались неизвестными, но было видно, что женщина ни разу не пожалела о принятом решении.

Свою экзотическую внешность Найра передала трем дочерям. Все девочки были похожи между собой, но Кэя выделялась глазами – зелеными, как у отца. У младшего Нуто были такие же.

Белые гены Ромула Гловера усреднили черты лица детей, но те все равно выглядели достаточно необычно. Хотя в Амазии национальности смешивались и тасовались, как карточная колода. Но даже на фоне прочих жителей в потомстве семьи Гловер было что-то особенное.

Первые тринадцать лет брака прошли счастливо, пока не появилась она – странная болезнь Найры. Врачи и ученые страны, казалось, могли решить любую задачу, за исключением рождаемости девочек. Но недуг женщины оказался им не под силу. Все технологии и научные открытия были брошены к ногам Гловера, но усилия оказались бесплодными. Что-то мешало ей выздороветь. В конечном итоге, Найра Гловер скончалась, едва ей исполнилось тридцать два года.

Дети тяжело переживали потерю. С двенадцатилетней Кэи мать взяла слово о том, что та будет заботиться о сестрах и брате. Ей же в наследство досталась небольшая шкатулка и аккуратный рукописный дневник со своими заметками. Они были написаны на неизвестном миру языке. Но Кэя и ее сестры его, конечно, знали. Мама рассказала им свою историю так, как помнила ее сама. О том, как маленькой девочкой она оказалась в Амазии. В ее воспоминаниях были леса и река, тепло, щебет птиц, много фруктов и еще больше женщин.

– И там не было мужчин? – удивленно спрашивала Кимимела.

– Ни одного, – улыбнулась мать. – Представляешь, только женщины и девочки. Такие, как я или вы с сестрами.

– И как бабушка? – уточнила младшая Гловер.

Мать немного замялась, но в итоге согласилась с ней:

– И как бабушка.

Это смущение не осталось незамеченным для Кэи, и та решила спросить ее отдельно о причине заминки. Но не успела.

Найра научила дочерей языку, который знала с детства. Женщине было важно передать детям что-то свое, что, всегда принадлежало только ей, было частью ее самой. Таких вещей оказалось совсем немного.

Кроме того, мать настояла на том, чтобы всем ее детям сделали под правой лопаткой татуировки, как у нее: маленькая картинка и надпись.

– Это ваши имена на моем языке, – объясняла она. – Я хочу, чтобы вы знали, что у вас есть и другие корни. Возможно, когда-нибудь, вам удастся найти мою родину.

Во время похорон Найры Камилла Гловер отвела в сторону сына и твердо сказала:

– Ромул, я хочу, чтобы Нуто жил со мной.

– Но, мама...

Мужчина был убит горем. Он очень любил своих детей. Смерть жены заставила его еще острее почувствовать привязанность, и он был не готов расстаться с ними.

– Пойми, Нуто всего пять лет. Ему нужна материнская забота. Ты сейчас погрузишься в работу и не сможешь уделять ему должное внимание.

– Мы найдем няню.

– Она не заменит близкого человека.

– Мать потерял не только Нуто, но и девочки. С ними ты что предлагаешь делать? Их ты не хочешь забрать?

– Они уже большие. Справятся. А Нуто – нет.

Ромул отшатнулся от матери. В тот день он категорически отказался от ее просьбы, но со временем поддался на уговоры. Нет, не ради желания Камиллы, но из-за своего сына – ребенку была нужна материнская забота. Постепенно короткие поездки к Камилле удлинялись, пока мальчик окончательно не переехал.

Сестры редко видели младшего брата. Было очевидно, что бабушка не слишком хочет, чтобы дети общались между собой. И так как девочки были еще слишком малы, они не могли решить вопрос самостоятельно. А Ромул Гловер погрузился в работу, чтобы заглушить боль.

Семья Гловеров по-прежнему оставалась одной из самых успешных в Уиттернеме, и в ее доме готовили и наводили порядок посторонние люди. Но ни один чужой человек не мог взять на себя ответственность за моральный климат в доме. Этой сложной работой занялась маленькая, хрупкая, но очень-очень сильная Кэя.

Она плачивала семью, подбадривала отца, общалась с жесткой бабушкой и не забывала поддерживать связь с Нуто.

Ей часто приходилось мирить ссорящихся между собой Доли и Кимимелу. Причины раздора оставались неясными. Девочкам было нечего делить, но сестры никак не могли найти общий язык. Они различались и по характеру. Доли была романтической и мягкой, как отец.

Вместе с этими чертами в девушке прослеживалась абсолютная неприспособленность к жизни. Ее голова будто парила в облаках. «Как хорошо, что она девушка, у нее не будет необходимости искать свое место под солнцем. В новом мире женщина живет в достатке только потому, что ей повезло родиться женщиной», – размышляла Кэя.

Кими, наоборот, была строгой и критичной. Она утверждала, что обязательно станет юристом и будет поддерживать порядок в стране, городе и отдельно взятом сообществе. Этого же она и требовала от семьи. «Все должно быть правильно», – под этим девизом младшая из сестер проживала свою жизнь. Парадоксально, но именно она была больше всего похожа на бабушку. Кэя с досадой думала, что Камилле следовало забрать на воспитание ее, а не Нуту. Со временем две типичные представительницы породы Гловер либо стали бы неразлучны, либо окончательно разругались бы в пух и прах.

В этом круговороте жизненных перипетий Кэя Гловер жила, мечтала и творила. Она со смирением принимала все, что происходит вокруг нее, хоть это было и нелегко. Иногда в голову девушки закрадывались мысли о том, как складывалась бы жизнь ее семьи в другую эпоху. Было бы все так же? А может, она и вовсе не появилась бы на свет?

Да, сейчас Гловеры выгодно отличаются от других жителей страны. Если у Найры родилось три девочки, то, возможно, эта традиция продолжится и в их семьях. Это повышало статус Гловеров в Уиттернеме и положение самих девушек в новом мире. Но кто знает, принесет ли это им в будущем счастье.

А пока Кэя делала то, что в ее силах. Девушка прекрасно училась в школе и сознательно выбрала изучение естественных наук в университете. Ее основной задачей стала работа над возрождением человечества. Раз женщин становится меньше, значит, что-то произошло. Ведь не могут события происходить беспричинно. И ее долг, как будущего ученого, докопаться до правды и, если получится, все исправить.

День рождения Доли прошел в небольшом уютном заведении. Именинница собрала там сестер и своих друзей.

– Должно быть, приятно видеть здесь самых близких, – сказала мимоходом одна из подруг Доли.

– Ну да... – немного смутилась та и украдкой посмотрела на запястье, на котором красным цветом мигала подсветка вживленного телефона.

Ее реакция зацепила Кимимелу.

– Ты ждешь сообщение? От кого?

– Это по учебе. У нас запланирована практическая работа на завтра. Мы идем в театр. Я готовлю вопросы.

Доли училась на искусствоведа, хотя в душе мечтала стать актрисой. Но об этом ей запретила думать властная бабушка: «Гловеры никогда не будут кривляться на сцене». Пусть старшая женщина их семьи жила отдельно, но она все равно пользовалась огромным влиянием.

– В театр? Но ведь... – удивленно протянула ее сокурсница Клементина и резко согласилась после незаметного тычка Доли под столом. – Да, в театр. Все верно, мне тоже нужно подготовиться.

Кимимела хотела развить тему, но усилием воли заставила себя молчать. Несмотря на конфликты, в глубине души она очень любила сестер. Хоть и сердилась на них, сама не понимая на что именно. Потайная часть ее души прекрасно знала в чем дело, и Кими приходилось скрывать причины своей раздражительности. Девушка завидовала тому, что Доли успела больше побыть с матерью. Хотя бы несколько лет, но у нее осталась память о Найре. Тогда, как у нее самой, сохранились лишь обрывки воспоминаний.

К Кэе она испытывала нежность. Может, потому что та была старшей и частично заменила девочкам мать. Кэя заплетала косички, придумывала праздники, выслушивала жалобы, вытирала носы, поддерживала и вдохновляла. И в сознании Кимимелы два образа сливались в один. Этому способствовала и внешняя схожесть двух женщин, а также общие черты характера.

Но к Доли она ревновала. И мать, и старшую сестру. И Кими было стыдно за это, ведь после смерти матери у нее больше никого не осталось.

Тем не менее сейчас младшая взяла на заметку реакцию сестры. Та что-то скрывала.

С наработанными годами спокойствием Кэя перевела тему:

– Доли, бабушка тебе звонила?

– Да. Она прислала подарок. Как всегда роскошный. И букет.

– И что же это?

– Украшения и ценные бумаги.

– Бабушка не жалеет средств.

– Да, она думает, что деньгами можно исправить все, – вздохнула Доли. – Хотя ее подарок тебе на двадцатилетие был неплох.

Кэя согласилась с ней. На прошлый день рождения бабушка подарила тот самый автомобиль, который развозил их ежедневно.

Уже дома Доли продолжила:

– В субботу мы идем к ним в гости. Я несколько месяцев не видела Нуто. И соскучилась по нему.

– А по бабушке?

– Не знаю.

– Я до сих пор не понимаю, почему она так поступила, – сказала Кэя.

– Она всегда выделяла Нуто. Может, из-за того, что он мальчик?

– Наверное, он напоминает ей нашего отца.

– А мы?

– А мы похожи на мать.

– Но ведь она сама выбрала ее. Мама выросла у бабушки на глазах.

– Извини, дорогая. У меня нет ответов на твои вопросы. Возможно, со временем мы узнаем правду.

Глава 3. Сенатор Коулман

Михаэль увидел Амазию в окне иллюминатора во время снижения аэробуса. Погода была пасмурной, и кучевые облака скрывали от него землю родной страны. Уши заложило от перепада давления. Мужчина на автомате кивком поблагодарил молодого стюарда, который принес ему минеральную воду и мятные леденцы, даже не взглянув на парня. Бортпроводник подобострастно произнес:

- Через пять минут будет открыта дверь.
- Хорошо. Мой багаж отправьте на домашний адрес.

У подножия трапа его встретил одетый в форму мужчина. Его лицо было бледным и невыразительным, и только это мешало назвать человека красивым, а так он мог считаться вполне привлекательным. Хотя внешность встречающего интересовала Михаэля в последнюю очередь.

- Доброе утро, господин Коулман. Мне поручили вас встретить и доставить на место.
- Кто именно?
- Советник Амазии.

Михаэль вскинул брови.

- Сам?
- Да. Он ждет вас.
- Я хотел сначала заехать домой, меня там ждут...

– Дело не терпит отлагательств. Советник просит. – Незнакомец сделал упор на последнем слове, хотя сложно представить, что его руководитель снисходил до просьб.

Незаметно вздохнув, Коулман последовал за служащим. Его провели через дипломатический коридор с минимальным осмотром. Несколько печатей в паспорт, и политик был отпущен. Теперь он находился в стране на законных основаниях.

В дорогом бронированном автомобиле невольный путешественник сделал звонок:

– Оливия... я в Уиттернеме. Нет, еду по делам. Сожалею, но возникла срочная необходимость по независящим от меня обстоятельствам. Пока не могу сказать, в чем дело. Ты пообещай сама, я приеду, как только смогу.

Бледнолицый незнакомец, чья внешность резко контрастировала с темной мастью политика, уточнил:

- Ваша жена?

Нет. Моя... неважно, – он мотнул головой и дал понять, что не намерен обсуждать статус Оливии в своей жизни.

Весенняя столица встретила его прохладным свежим воздухом. К счастью, Михаэль был тепло одет. Куда больше его беспокоил моральный климат города. Нужно быть готовым ко всему, что может случиться в Амазии.

Автомобиль остановился возле здания Сената. Михаэль и раньше посещал его, когда отчитывался о проделанной в других странах работе, но сейчас ощущение подсказывало, что дело в другом. Ему не дали времени заехать домой, а потребовали сразу приехать в Сенат. Это могло означать одно из двух: либо он совершил промах и его ждет наказание, либо есть срочные новости.

Проступков за собой Михаэль не припоминал, ибо все его действия совершались исключительно в интересах государства.

В большом зале сидело несколько человек, в том числе действующие сенаторы. Политик узнал в одном из них сенатора Боливио и поприветствовал его.

Бледный мужчина показал Михаэлю его место за общим столом.

Уже сидя Коулман внимательно оглядел присутствующих. Они были настроены серьезно и даже несколько торжественно. Что-то должно было произойти. У Михаэля пересохло в горле, но он не решился первым попросить воды.

Обстановка дошла до пика, когда в зале появился он – советник.

Что можно было сказать о советнике? Ему было за семьдесят, он родился еще в старом мире, когда ничего не предвещало катастрофу. Благодаря здоровому образу жизни и новым биотехнологиям мужчина выглядел моложе своих лет, да и чувствовал себя тоже бодро. Его должность подразумевала огромную власть, он был в стране вторым человеком после президента, а фактически первым. И об этом также все догадывались, если не знали наверняка.

Советник со своей командой незримо управлял государством, проталкивая нужные ему решения и законы. В настоящее время это всех устраивало, поскольку благодаря его решениям Амазия процветала и пользовалась большим уважением на политической арене. Самые новые технологии, социальные программы, акцент на здравоохранении делали страну успешной, а пока работает механизм, нет смысла его ломать.

В целом политическая система Амазии сильно изменилась за последние шестьдесят лет. Ее постоянно усовершенствовали, используя опыт других стран. Именно поэтому Амазия отправляла за границу на стажировку своих лучших людей, как, к примеру, молодого Коулмана.

Михаэля, с одной стороны, тешило доверие правительства (а каждый стажирующийся отбирался лично советником), а с другой – он не понимал, почему был удостоен столь высокой чести. Коулман не считал себя самым умным и предприимчивым. Хотя, возможно, он просто себя недооценивал.

При виде советника присутствующие замолчали и резко выпрямились. Зрелый политик оглядел своих подчиненных и начал речь:

– Я собрал вас ненадолго. Хочу представить Михаэля Коулмана. Более десяти лет он по моему особому поручению провел в других странах. Именно благодаря ему мы получали сведения о последних разработках. Он всегда работал на благо Амазии, и я высоко оцениваю его способности.

Взгляды окружающих Коулмана мужчин стали настороженными и даже немного враждебными.

– Как вы знаете, сенатор Стоун по причинам, связанным с его возрастом и состоянием здоровья, больше не может занимать свой пост. Мы с грустью и уважением к его прежним заслугам приняли эту новость, но жизнь продолжается. И нам нужен новый человек в Сенате.

Оглушительная тишина воцарилась в зале. Михаэль слышал дыхание других людей и свое собственное. А советник продолжал:

– Поэтому я хочу вам представить нашего нового сенатора – сенатора Коулмана. Не сомневаюсь, что он принесет нашему обществу большую пользу. Это все. Следующее заседание состоится через неделю. У вашего коллеги будет время ознакомиться с делами предшественника и составить собственное мнение о программах и законах, которые необходимы стране в настоящее время.

С этими словами советник вышел из помещения, оставив за собой удивленные взгляды и нескромные перешептывания.

Первым недоумевающего Михаэля поздравил сенатор Боливио:

– Сенатор Коулман, искренне рад. С вами приятно было работать все эти годы, надеюсь, наше сотрудничество останется и впредь плодотворным.

Постепенно и другие члены Сената и прочие политики подходили к Михаэлю и говорили полагающиеся в таком случае слова поздравления.

Когда веретеница чиновников закончилась, Михаэль вышел и в коридоре встретил уже знакомого бледнолицего мужчину:

– Поздравляю, сенатор Коулман, – вполне серьезно сказал тот. – Меня зовут Стивен Фергюсон.

«Ага, он из бывшей Скандинавии», – понял Михаэль. В принципе, по его высокому росту, уверенной выправке и светлым, будто выгоревшим волосам, можно было догадаться.

– Благодарю... господин Фергюсон, извините, не знаю, как к вам лучше обращаться, – на этих словах новоиспеченный сенатор заколебался.

– Можете называть меня Стив или Фергюсон. И еще, сенатор Коулман, теперь я работаю в ваших интересах.

– Я вас не нанимал.

– Это решение принято советником, и оно не обсуждается.

– Но в чем будут ваши обязанности?

– Узнаете. Сегодня первый день вашего назначения, приказ уже подписан.

– Он был подписан еще до моего возвращения в страну?

– Да, насколько я знаю. Советник сказал мне о своем решении неделю назад. Мы ждали только вас.

Пристальное внимание к его персоне слегка потревожило Михаэля. Слишком много чести, было бы это к добру.

Фергюсон подвез молодого мужчину к дому. Михаэль коснулся пальцами запястья, чтобы увидеть время: почти два часа дня, время обеда. Оливия наверняка ждет его, не очень красиво вышло. Обычно он всегда первым делом приезжал в дом.

Этот дом... Если Коулман и скучал по чему-либо в Амазии, так в первую очередь по нему и по Оливии. Уютный особняк достался ему в наследство от родителей. Со временем мужчина обставил здесь все по своему вкусу. Снаружи по периметру невысокого кирпичного забора были высажены гибридные хвойные деревья, а во дворе разбит газон из модифицированной травы. Она не увядала и требовала лишь специальной подкормки и минимального ухода. Для этого, а также для подстрижки деревьев, Оливия регулярно приглашала наемного садовника. Весной и летом ветки деревьев оккупировали гнезда, и пение птиц превращалось в постоянное звуковое сопровождение живущих в доме людей. Но сейчас здесь было тихо.

Михаэль поднялся по ступенькам и дал голосовую команду: «Открыть». Оповестившая его умная система быстро исполнила приказ.

Он повесил пальто на отдельную высокую вешалку и снял шарф. Запах внутри практически не изменился и остался таким, каким его запомнил Михаэль. Ближе к кухне начал усиливаться аромат свежеприготовленной еды – надо же, Оливия точно подгадала время его приезда.

– Наконец, я здесь, – сказал мужчина и зашел в помещение.

Оливия обернулась и при виде Михаэля улыбнулась. Вокруг ее красивых черных глаз незамедлительно образовались морщинки.

– Микэ, дорогой! Я так рада тебя видеть! – она обняла мужчину. – Ты успел как раз к обеду. Сначала поешь, а потом уже расскажешь мне обо всем.

Коулман не стал с ней спорить. Он никогда не спорил со своей няней, которая взяла о нем заботу по просьбе его родственников после гибели родителей. Сначала это было для женщины, тогда еще молодой девушки, просто работой. Но по прошествии стольких лет жизни этих двух потерянных и страдающих людей объединились в одну семью.

Судьба Оливии не была простой. Когда она начала заботиться о Михаэле, шел 2057 год. Женщин уже не хватало, и будь девушка здорова, она бы вышла замуж и завела настоящую семью. Но новоиспеченный сенатор знал, что вследствие действия неизвестной болезни Оливия стала бесплодной в девичестве.

Она была старше Михаэля всего на шестнадцать лет, и поэтому быстро нашла общий язык с подопечным. Когда Михаэль вырос и уехал из Амазии, он попросил Оливию остаться в доме и вести хозяйство в его отсутствие. Привязавшаяся к нему женщина с радостью согла-

силась. Этот худенький долговязый мальчик, а потом высокий симпатичный мужчина заменил ей и младшего брата, и сына. Их отношения сложились нежными и теплыми.

В этот день они обедали вместе, делясь произошедшими за последнее время событиями. Оливия немного напряглась, когда Михаэль сказал о неожиданном повышении. Она верила в способности своего воспитанника: тот пойдет далеко. Вне всяких сомнений. Но вот так внезапно стать самым молодым сенатором в истории страны... не привело ли бы это к печальным последствиям.

Другой человек мог бы гадать, в чем секрет быстрого успеха Коулмана, но Оливия знала причину. Но она умела хранить секреты и пока не могла открыть Михаэлю большую тайну его жизни. В конце концов, великие события были заложены в судьбе мужчины.

На словах женщина его поздравила и продолжила расспрашивать:

– И как мы теперь будем жить?

– Как раньше. Ты продолжишь вести хозяйство, а я буду работать в Сенате. Сегодня отдохну, а завтра мне нужно вливаться в рабочий режим. Я знаю, что будет сложно. Но это большой шанс для меня. Для нас с тобой. Или ты хочешь заняться чем-нибудь другим? Только скажи.

– Нет-нет, меня все устраивает. Я очень рада, что ты вернулся. Так возмужал, так вырос. Я все еще помню того мальчика...

– Спасибо тебе, Оливия. Ты много вложила в меня, и то, каким я стал, твоя заслуга.

Женщина благодарно погладила его по руке.

– Микэ, я хотела тебя спросить. Но тема щекотливая, если не хочешь говорить об этом, я пойму. Ты намереваешься поговорить с Брачным советом?

– Я еще не думал об этом... – равнодушно пожал ее собеседник плечами. – В конце концов, не все ли женщины одинаковы... кроме тебя, конечно.

– Но все равно, скоро состоится ежегодный выбор пары... тебя не было много лет, и ты многое пропустил. Твой нынешний статус позволит оказывать влияние на Совет.

– Оливия, я поговорю с ними. Но ты знаешь, меня это не особо волнует. Я положусь на волю случая. Так будет даже интереснее.

– Тебе же потом жить с этой девушкой. А вдруг вы не сойдетесь? – удивилась та.

– Я же сначала познакомлюсь с ней. Если мы не найдем общий язык, всегда можно выбрать другую.

Оливия недовольно покачала головой, но решила не допрашивать воспитанника.

Весь следующий день Михаэль провел на новом месте в Сенате. И следующий за ним тоже. Он сортировал документы, оставшиеся от предшественника, внимательно вникая и анализируя детали. Работы предстояло много. Он закрыл глаза и представил в голове политическую систему Амазии. Она включала в себя разные институты власти: управление, законодательство, армия и различного рода войска, суды всех уровней, исполнительные и контролирующие органы.

Первым лицом страны являлся президент, сменяемый раз в четыре года. Его основными помощниками стали администрация и советник со своей командой. И президент, и советник выбирали себе соратников самостоятельно. Должность советника избиралась реже – каждые шесть лет. Терренс Локман занимал свой пост более тридцати лет. Этот старый, умудренный жизнью политик умел производить нужное впечатление на людей, а кроме того, был действительно заинтересован в благополучии страны. С ним Амазия воспрянула духом и стала почти оптимистично смотреть в будущее нового мира.

Под руководством президента находилась армия: сухопутные войска, военно-воздушные и флот. Решением вопросов, связанных с ней, занималась военная комиссия. Несмотря на то что войн в последнее время почти не было – человеческие ресурсы и так стали невозобновляемыми – было принято решение сохранить военные силы в стране.

Верховный суд представлял судебную власть, а исполнительными органами власти являлись различные министерства.

Помимо того, в стране работали банки, казначейство и различные социальные фонды.

Законодательством в Амазии занимался Сенат, куда теперь входил Михаэль Коулман и еще девятнадцать человек. Но в действительности власть Сената не ограничивалась простым созданием правил и указаний, она была куда шире. Этот орган оказывал влияние и координировал работу всех ключевых институтов страны, за исключением армии.

В отношении вышеописанных звеньев государственный строй был скопирован с других стран, с небольшими усовершенствованиями. Было лишь два отличия, а именно Брачный совет и Лаборатория жизни. Эти две организации были настолько важны для выживания Амазии, что о них стоит рассказать отдельно.

Помимо того, в роботизированной Амазии пропала необходимость в тяжелом ручном труде. Основной задачей стало творческое и интеллектуальное развитие ее жителей. В стране поощрялись занятия наукой, искусством, творчеством, ремеслами, а также получение новых знаний. Были построены учебные заведения с возможностью получения бесплатного образования всеми желающими, приветствовались предпринимательство и малый бизнес.

Дополнительные поступления страны от внешнего рынка позволили Амазии немного компенсировать психологическую напряженность. Ключевым источником доходов стала продажа научных разработок и исследований на заказ.

Наука стала главной религией Амазии. После случившегося вера людей в Высшие силы сильно пошатнулась. Бог не помог в трудный момент, и только новые исследования и достижения сохранили остатки человечества.

Но и в новом мире оставались люди, кто, несмотря на любовь к науке, сохранял в своей душе веру. Как, например, Кэя и Доли. В их памяти остались общие представления о божествах, духах, предках, полученные от матери. Время частично стерло воспоминания, но на уровне подсознания Кэя верила в Высшие силы и иногда обращалась к ним за поддержкой. Еще девушка знала, что татуировка на ее плече служила символом этой веры, но в Амазии об этом никто не должен был знать. Возможно, когда-нибудь и она сыграет свою роль в мире.

Вечером в пятницу Михаэль возвращался домой, разминая затекшие мышцы шеи. Он был удовлетворен проделанной работой. Но ему не давало покоя то, что он обнаружил в бумагах бывшего сенатора Стоуна. Похоже, политик успешно воспользовался своей должностью в личных целях.

Уже в домашнем кабинете Коулман вспоминал масштабы цифр, с которыми он столкнулся. Из-за этого ли убрали предшественника? Или причиной стали другие проступки сенатора? Но факт оставался фактом: Стоун перевел часть средств на аффилированную компанию под видом закупок необходимых компонентов для лаборатории у иностранных поставщиков. Схема была тщательно продумана, но Коулман уже сталкивался с похожей историей на предыдущем месте работы. Имеющийся опыт помог ему обратить внимание на ключевые метки.

Поколебавшись, он набрал номер сенатора Боливио:

– Добрый вечер, сенатор, это Коулман. Удобно говорить?

– Добрый, сенатор Коулман. Можете называть меня просто Мануэлем. У меня есть пять минут.

– Хорошо, а вы зовите меня Михаэлем. Я хотел кое-что спросить... Стоун, мой предшественник... были причины его смещения с должности?

– О конкретных причинах мне неизвестно, я только слышал, что методы его работы устарели. Стоун выйдет на пенсию, или он может устроиться на другую работу. А почему вы заинтересовались?

– Да так... в Азии я стал свидетелем похожей ситуации. Но там чиновника сместили из-за преступления. Кража денег.

– И какое было наказание?

– Казнь.

– Справедливо. Думаю, вряд ли Стоун на это бы пошел. В рамках законов нашей страны его ожидало бы тюремное заключение либо изгнание. И даже связи не помогут.

– У него есть поддержка в верхах?

– Да, у Стоуна родственники в Брачном совете. Они же и способствовали тому, чтобы он стал сенатором.

– Интересно... – протянул Михаэль и попрощался с коллегой.

Он уже был уверен в том, что бывший сенатор совершил преступление. И теперь оставалось решить, что делать с полученной информацией.

В этот же вечер советник приехал в свой загородный дом. С октября по май он был необитаем, семья политика проживала в городе. По его указанию в особняке круглогодично поддерживался порядок.

В зале был зажжен камин, а на столике рядом с диваном стояли дорогие напитки. Сам советник категорически отказался от вредных привычек, желая продлить бодрость и здоровье. Но его гостя позволяла себе расслабиться, и мужчина не хотел ее этого лишать.

Камилла Гловер вытянула длинные стройные ноги, расположившись на оттоманке. В руке она держала бокал вина, разглядывая сквозь него вспышки пламени в камине. На ее коленях лежала голова советника, а сам он вытянулся вдоль дивана. Пространство наполнял треск поленьев.

– Я скучал, – сказал мужчина.

– Я тоже, Терри.

Рядом с этой женщиной он сбрасывал личность советника и становился Терри, Терренсом Локманом. Это была его единственная слабость, которую он скрывал от всех. Они успешно соблюдали конспирацию при встречах. У каждого из них была мощная мотивация сохранить свои отношения в тайне: высокие должности и семья.

Их история началась, когда Камила похоронила супруга. После его смерти она перестала быть обязанной кому-либо хранить верность. Мнение сына не сильно волновало женщину, но вот свой пост в Брачном совете она отказывалась терять.

Терренс разделял ее мнение в отношении работы, но, помимо должности, у него еще были жена и двое сыновей. Супруга сильно болела и практически не выходила из дома, поэтому советник не хотел ее расстраивать.

А сыновья... они стали небольшим разочарованием политика: не этого он ожидал от наследников. Они были неплохими специалистами в своем деле и, в принципе, хорошими людьми, но сам Локман был без преувеличения человеком выдающимся. Он надеялся, что его дети будут умнее, предприимчивее, успешнее.

Он утешал себя тем, что они хотя бы здоровы и устроены в жизни. Оба ребенка родились, когда советнику и его супруге было за сорок, – у них долго не получалось завести детей. Сейчас у каждого из них была семья, созданная благодаря вмешательству советника в дела Брачного совета.

– Я слышала, ты назначил молодого Коулмана на должность сенатора. Я доверяю твоим решениям, но все равно это стало неожиданностью для всех. Кто он такой?

– Это сын моих друзей. Они погибли много лет назад, и я пообещал позаботиться о нем.

– Не знала, что ты так сентиментален.

– Я всегда держу свое слово.

– Знаю. Поэтому и ценю тебя.

- Он справится. Кстати, скоро же состоится собрание перед ежегодным выбором пары.
- Знаю, я занимаюсь его подготовкой. Ты придешь?
- Посмотрим. Коулман придет. И я хочу попросить тебя присмотреть за ним.
- Ты уделяешь ему много внимания. Но хорошо, я сделаю то, что ты просишь.
- Я знаю, что могу на тебя положиться, – с этими словами советник привстал и поцеловал

Камиллу.

У них впереди был целый вечер. Ровно в полночь они покинули особняк, чтобы разъехаться по своим домам. Советника ждала супруга, а Камиллу – Нуто и Шоу.

Шоу открыл дверь и кинулся снимать пальто с чиновницы.

- Все хорошо, госпожа?
- Да, милый. Как там мой внук?
- Он уже спит.
- Поставь мне ванну. И еще, завтрак будет в обычное время.

В субботнее утро Камилла рано открыла глаза. Рой мыслей не давал ей уснуть. «Наверное, из-за возраста», – с горечью подумала женщина. Раньше она всегда хорошо спала.

Но сегодня снился странный сон: маленькая индейская девочка с темными глазами, она то плакала, то протягивала к ней руки. Узнав Найру в детстве, Камилла постаралась отогнать сон и непрощенные воспоминания.

Сегодня предстояло встретиться с детьми невестки. Впрочем, дети также были ее собственными внуками. Но к себе она решила забрать только младшего Нуто. Он был мал и плохо помнил мать. К тому же у Камиллы уже был опыт в воспитании мальчиков, а с девочками она вела себя слишком жестко. Женщина шла по проверенному пути.

До завтрака она успела сделать несколько уходовых процедур для лица и накрасила свое холеное породистое лицо аристократки. В обед должен прийти постоянный парикмахер и сделать легкую укладку.

Шоу тщательно проинструктировали по поводу предстоящего торжественного обеда. Он был запланирован на три часа дня и должен был занять не более девяноста минут. Камилле тяжело давались долгие встречи с семьей.

От организационных мыслей ее оторвал ломающийся мальчишеский голос:

- Камилла, доброе утро!
- Доброе, мой милый. Садись. Будем завтракать. Все, как ты любишь.
- Спасибо. Сегодня придут папа и сестры? – Нуто намазывал дорогое натуральное масло на тост и специально не смотрел на бабушку.
- Да. У нашей Доли день рождения.

Нуто кивнул и больше ничего не сказал, погружившись в собственный мир. Часто и сама Камилла не понимала, что творится в голове у подростка, но надеялась, что это издержки возраста. О перенесенной внуком психологической травме женщина старалась не думать.

Глава 4. Лаборатория жизни

В воскресенье Кэя бежала, Кэя стремилась, Кэя летела в университетскую лабораторию. С самого утра ее распирало изнутри странное, но очень приятное чувство. Пока вся семья спала, девушка успела привести себя в порядок, сделав незамысловатую прическу из волнистых волос. Зеркало в прихожей отразило смугловатое лицо с подкрашенными глазами. Они сияли в предвкушении встречи.

Помещение встретило девушку блеском начищенного стекла. Обилие серого цвета отдавало металлическим привкусом во рту. Кэя взволнованно шла к входу в главное здание. Легкое попискивание датчиков системы контроля и мониторинга данных сопровождало шаги девушки. Привычным образом она приложила руку к отпечатку ладони возле двери. Тем временем световой луч просканировал сетчатку глаза. Одним из основных требований лаборатории было полное соблюдение техники безопасности. Ее сотрудники выбирались из числа самых способных и ответственных людей, которым предстояло пройти ряд проверок и экзаменов.

Кэя приложила все усилия, чтобы попасть в лабораторию при университете. Она готова была отставить в сторону студенческую жизнь, встречи с друзьями и другие увлечения, лишь бы исполнить главную мечту – работать в Лаборатории жизни.

Лаборатория жизни была уникальным инструментом. Именно ее создание много лет назад позволило Амазии выйти на новый уровень и диктовать условия другим странам. После того как количество новорожденных девочек в мире сократилось, люди начали экспериментировать с генетическим кодом человека и его природой. Они подсаживали искусственно созданные эмбрионы женского пола женщинам в надежде на последующее увеличение популяции. Но из ста попыток только одна приводила к успехам. Эмбрионы погибали в утробе или рождались нежизнеспособными.

Бесполезные попытки по искусственному созданию женщин продолжались несколько лет, но ученые Амазии в конце концов осознали их бесплодность. Они решили развернуть полученные знания в другую сторону.

И тогда появились первые искусственники – так в обиходе стали называть детей, созданных в Лаборатории жизни. Биологически они, конечно, ничем не отличались от обычных людей, но способ рождения определял дальнейшее их место в системе. В большие механические матки, наполненные синтетической околоплодной жидкостью, помещались эмбрионы. В искусственной утробе они росли и развивались в течение девяти месяцев, а потом наступало время появления на свет. Все как у людей.

Но при этом практически никаких прав. Законы Амазии четко ограничили возможности искусственных людей: они могли занимать только определенные должности, носить утвержденную форму, а самое главное – они не имели права на создание семьи. Все дело в том, что даже в искусственных матках рождались в основном мальчики.

Сначала ученые пробовали закладывать эмбрионы в пропорции пятьдесят на пятьдесят, но быстро пришли к выводам, что это нецелесообразно. Со временем в Лаборатории начали использовать двадцать процентов эмбрионов женского пола. У генетиков оставалась надежда на рождение хотя бы нескольких девочек.

При этом искусственницы в правах не ограничивались. Женщин в мире было мало, и их берегли. Чаще всего рожденных таким образом малышей передавали в семьи, ведь желающих было достаточно. Но дети все равно знали правду о своем происхождении.

В последнее время в качестве биологического материала для создания искусственников использовались женские и мужские половые клетки обычных людей. После рождения здорового ребенка каждая женщина была обязана сдать в Лабораторию яйцеклетки. То же самое

со своим семенем делали и мужчины. Но в отличие от женщин, у них не было обязательным условием наличие детей.

Генетики тщательно проверяли биоматериал на возможные наследственные болезни. Пара из яйцеклетки и сперматозоида выбиралась случайным образом с помощью специально созданного механизма. Он подбирал наиболее выигрышные комбинации генов, чтобы избежать рождения нездорового ребенка, – ценность каждого эмбриона была слишком высока.

В первые годы жизни искусственные дети выращивались в специальных учреждениях, затем переходили в школу-интернат. Там они осваивали обычную общеобразовательную программу. В итоге юнцов ждало получение среднего специального образования и намного реже университетские программы. Но для этого нужно было демонстрировать уникальные способности к наукам и огромное трудолюбие.

Помимо слабой надежды отдельных ученых на возрождение человечества, искусственники нужны были Амазии для выполнения работ, от которых отказывались обычные люди. Чаще всего это был скучный и неинтересный труд. В новом мире человек, рожденный естественным образом, мог позволить себе выбирать любую профессию, работу и хобби. Искусственники выполняли главную цель – освобождали от рутины обычных людей, чтобы те могли заниматься любимым делом или посвятить себя творчеству. Еще раньше роботы и искусственный интеллект забрали часть тяжелой и непродуктивной деятельности.

Также искусственникам запрещалось занимать важные государственные посты и каким бы то ни было способом влиять на жизнь общества. Конечно, у них были и свои права. У них были собственные дома, доход, увлечения. За вред, причиненный искусственнику, карали так же строго, как и за преступление в адрес естественников.

Еще одним источником дохода страны стало выращивание и продажа искусственников для других стран. Реализация происходила по-разному: и через аукционы, и по особым межправительственным соглашениям. Иногда продавались искусственники, созданные в лаборатории из имеющегося генетического материала. Другие контракты подразумевали использование биологических клеток граждан стран-покупателей (чаще всего, азиатские), чтобы искусственники не отличались от местных людей.

Амазия тщательно хранила свои научные секреты, осознавая, что они обеспечивают комфортную жизнь ее жителям.

В сущности, в XXI веке в мире процветало узаконенное рабство. Конечно, не все страны приняли такой уклад. Регулярно проводились международные конференции по этичности создания искусственников и их эксплуатации. Кто-то из государств отказался от технологий Амазии. Другие пытались объявить стране бойкот и ввести жесткие санкции. Третьи же были рады приобрести несколько тысяч полурабов. «Мир – для избранных», – утверждало их правительство.

Лаборатория жизни внедряла в массы идею о том, что естественники – так стали называть рожденных в утробе – намного сильнее и крепче созданных генетиками людей. Некоторые отдельные ученые подтверждали это, публикуя результаты исследований с ранними смертями и множеством болезней у искусственников. Но были и сторонники того, что они, наоборот, могут стать ключом к развитию человечества и стать неуязвимыми и совершенными экземплярами.

Обе версии балансировали в народе, но государство на этот счет выразилось категорично и строго: все права у естественников. И последние активно этим пользовались, даже и не задумываясь о несправедливости подобного разделения.

Итоги подобной дискриминации предстояло подвести позднее.

Кэя испытывала сегодня волнение по нескольким причинам. Ее допустили в лабораторию и разрешили присутствовать при осмотре недавно заложенных в искусственные матки эмбрионов. Этот торжественный момент внушал благоговейный трепет всем ученым, работающим в Лаборатории жизни и ее филиалах. Во-первых, закладка производилась большой партией

только один раз в год. Девять месяцев эмбрионы выращивались в матках, затем три месяца матки очищались, проверялись, тестировались на предмет возможных технологических и биологических сбоев. Таким образом, у всех искусственников в документах стояла примерно одинаковая дата рождения.

За две недели до закладки эмбрионов и в течение двух последующих недель семейным парам не рекомендовались половые контакты с целью зачатия потомства. Это делалось специально, чтобы впоследствии окружающим было легче распознать две разделенные группы людей.

Помимо этой причины, Кэя вспоминала вчерашний вечер и встречу с бабушкой. Рядом с самым взрослым членом семьи все три сестры Гловер и даже их взрослый отец неосознанно старались соответствовать представлениям Камиллы об идеальных родственниках. Они сидели прямо, ели чинно, беседовали на светские темы. Не будет лукавством сказать, что все четверо хотели поскорее покинуть дом члена Брачного совета, но только бабушка решала, кто и когда уйдет. Остальным оставалось лишь подчиняться ее правилам.

Нуто казался почти незнакомым. Он сильно вытянулся с момента их последней встречи и практически сравнялся ростом с Кэей. Но мордашка у него была почти детская и гладкая, еще без вторичных мужских половых признаков. Девушка отметила, что младший брат растет весьма симпатичным. Он был очень похож на нее: такие же зеленые глаза, густые волнистые волосы, широкий нос.

Украдкой Кэя отвела братишку в сторону и шепнула:

– Нуто, ты же знаешь мой номер. Ты можешь мне звонить и писать по любому поводу.

Нуто немного смутился, но кивнул.

– Как ты живешь с бабушкой?

– Нормально, Кэя. Она заботится обо мне. У меня есть все, что нужно. Любые школы, курсы, программы. Футбол. Я занимаюсь тем, что приносит удовольствие.

– Может быть, ты хочешь вернуться к нам? Мы могли бы жить впятером. Ну или вместе с бабушкой.

– Спасибо, но пока не время. Я привык.

– Ты прости нас, прости папу, что мы отдали тебя. Я всегда просила забрать тебя, но Камилла была против.

– Не извиняйся, я не в обиде. Мы же семья. К тому же с тобой нам уже вряд ли получится вместе жить.

– Почему?

– Скоро Брачный совет.

Кэя замолчала. Она понимала, что это означает. И была очень рада. Скоро ее мечта исполнится.

Еще тем вечером Камилла сказала, что скоро состоится собрание Совета для избранных гостей. И вся семья Гловер должна там присутствовать.

– Это очень важно. Одежду девочкам я выберу сама, – безапелляционно заявила женщина.

Привыкший к командам матери Ромул кивнул. Сестры переглянулись между собой, но в целом эта идея показалась им увлекательным приключением, поэтому смысла отказываться они не видели. Да им никто бы и не позволил. В этой семье правила бал Камилла Гловер.

Предстоящее мероприятие стало еще одним поводом для волнения Кэи. В придачу к мыслям о Брачном совете. И о Родриго Мартинесе, ее наставнике в университетской лаборатории. Да, стоит признать, Кэя была окончательно и бесповоротно влюблена в своего руководителя. Она уже не понимала, в какой момент в ее душе вспыхнули чувства, но последние два года учебы в бакалавриате половину мыслей занимал молодой, смуглый и, будем откровенны, привлекательный преподаватель. Кроме внешности, доктор Мартинес был талантлив и имел

прекрасные перспективы на получение высокого поста в Лаборатории жизни и в других государственных органах Амазии.

В чертах его лица нашли отражение корни народов бывшей Мексики. Мартинесу повезло родиться естественником, что дало возможность выбирать свой путь. И талантливый мужчина, не раздумывая, выбрал биологию и генетику. Общие увлечения роднили их с Кэей, но та гадала, относится ли он к ней так же, как и она к нему. Сомнения в девушке порождало отсутствие инициативы у молодого доктора. У него было много учеников и учениц, но никого он не выделял. Несмотря на это, Кэя чувствовала, как он по-особенному смотрит на нее, как говорит в присутствии девушки. И даже то, что он согласился встретиться с ней наедине в лаборатории в воскресный день, дарило студентке надежду на романтические отношения.

В своих мечтах Кэя представляла, как на ежегодном выборе пары назовут их имена. Он должен был состояться совсем скоро, буквально через несколько месяцев. Но пока главным событием для светской жизни Уиттернема должно было стать собрание, которое организовывала ее бабушка. Там будут присутствовать все знатные семьи страны. И Мартинес тоже должен быть там. Кэя пообещала себе, что будет выглядеть сногшибательно. Она должна покориť возлюбленного и не оставить путей к отступлению.

Лаборатория была открыта, и Мартинес уже был на месте. Запыхавшись и утопая в идиллических картинках разума, Кэя с порога спросила:

– Добрый день, Родриго. Я не опоздала?

– Все в порядке, дорогая. Заходи.

– Я очень рада, что вы согласились встретиться сегодня. Я знаю, что это ваш единственный выходной.

– Ничего страшного, для настоящего ученого на первом месте работа. Переоденься и можешь приступить к опытам.

Спустя десять минут Кэя вышла из женской раздевалки, облаченная в белый халат. Ее густые волнистые волосы были собраны в высокий пучок на голове. Она взяла с небольшого столика специальные очки и плотные, но невесомые белые перчатки. В лаборатории всегда соблюдали правила безопасности как для заботы о сотрудниках, так и в целях успеха эксперимента.

Родриго рукой подозвал ученицу к себе, попутно объясняя происходящий процесс:

– Это Ника-двадцать. Скоро мы ее оплодотворим.

Никой была небольшая белая крыса, одна из многих животных. В новом мире сокращению самок подверглись не только люди, но и животные, размножающиеся половым путем. Число крупных млекопитающих таких, как слоны, китообразные или большие кошки, сильно уменьшилось, поскольку и в природе они оставались уязвимыми видами с многомесячной беременностью. При этом мелкие животные вроде грызунов или отдельных хищников, быстро компенсировали свое количество. Основным ограничителем численности их популяции прежде выступала кормовая база. Это сохранилось и в новом мире. Поэтому даже одной-двух самок в помете хватало для сохранения вида.

Университетская лаборатория занималась разными видами исследований, но Родриго и Кэю интересовало в первую очередь увеличение численности самок млекопитающих. Лаборатория жизни занималась тем же, но уже на уровне человека.

Для экспериментов чаще всего использовались крысы. Но, к сожалению, опыты практически не увенчивались успехом. Но сейчас у ученых появились серьезные шансы на успех – доктор Мартинес изобрел специальную сыворотку. Он менял комбинацию ее компонентов, и сегодня должен был состояться двадцатый опыт. Сыворотку предстояло ввести в кровь крысы и затем ее оплодотворить. Беременность животного длилась около трех недель и после этого можно было судить об успехе.

Кэя под наблюдением преподавателя аккуратно набрала в шприц раствор и ввела его в мягкую кожу попискивающего грызуна. Крысы выращивались при лаборатории, и из них для опытов отбирались самые смысленные и милые.

– Вот и все, милая, – сказала девушка. – Теперь тебе обеспечат комфортную жизнь. Надеюсь, ты принесешь нам хороший результат.

– Ты все сделала правильно. Если будешь продолжать усердно заниматься и работать в нашей лаборатории, то после окончания твоей учебы я смогу порекомендовать тебя в Лабораторию жизни. Там эксперименты намного интереснее и масштабнее.

– Спасибо, доктор Мартинес.

– Теперь нужно заполнить документы, и ты можешь быть свободна.

Конечно, Кэя с радостью осталась. Она поработала не только со своими бумагами, но и уговорила Мартинеса разрешить помочь ему с бюрократической спецификой работы в лаборатории.

В момент сортировки полученных данных девушка невзначай спросила у доктора:

– А вы идете на собрание?

– Какое?

– В городской ратуше. Его собирает ба... Камилла Гловер.

– Это ваша родственница? – улыбнулся преподаватель. – Да, иду.

– Да, моя бабушка, – при этих словах Кэя покраснела. Она не хотела афишировать свои родственные связи с влиятельным членом Брачного совета. – Я тоже там буду.

– Вот как? Тогда увидимся и там. Но не забудь, на следующей неделе ваша группа сдает мне доклад о развитии генетики в Амазии. Ты уже подготовилась?

– Да. Эта тема мне откликается.

Кэя была примерной студенткой, особенно когда дело касалось любимых предметов. А любимыми были все, которые вел доктор Родриго Мартинес.

Закончив работу, девушка попрощалась с преподавателем и вернулась домой. Уже в своей комнате она переоделась в домашнюю одежду и кинулась звонить подруге:

– Аллю, Таня? Ты можешь говорить?

– Да, крошка, в чем дело?

– Я сегодня ходила в лабораторию к Родриго.

– Вот как... А что вы там делали? – протянула Таня. По ее голосу было непонятно, что она об этом думает.

– Эксперимент проводили с Никой-двадцать. Я не смогла прийти в понедельник из-за дня рождения Доли, и мы договорились на сегодня.

– Эх, я бы тоже к вам присоединилась, наверняка это было очень интересно. Жаль, ты мне раньше не сказала.

– Ну, Таня, я бы позвала тебя, если бы это был просто опыт. Но мы! С Родриго! Были! Там! Вдвоем! – громко отчеканила Кэя. Ее захлестывал восторг.

– И что вы там еще делали?

– Да ничего, собственно говоря. Просто работа, но узнала, что он придет на собрание! Он так сказал. Я должна выглядеть идеально, превосходно! Я должна его покорить! Он же никогда не видел меня в длинном платье, с прической. А тут я вся такая... – размечталась Кэя.

– Подожди, подожди, подруга. Он тебе что-нибудь обещал?

– Ты о чем?

– О выборе пары... ты думаешь, ты ему нравишься?

– Я уверена. Иначе быть не может. Он всегда так смотрит на меня. И разве позвал бы меня в лабораторию одну, если бы не хотел провести со мной время наедине? Он в меня практически влюблен. Я закреплю успех на собрании, а затем на выборе пары все решится. В крайнем случае я попрошу Камиллу поспособствовать.

- Да, твоя бабушка – тяжелая артиллерия, – пошутила Таня.
- Это да... ну что скажешь? Ты рада за меня? Как я счастлива, не представляешь!
- Рада, конечно. Это очень здорово. Вот все новости, которые я хотела тебе рассказать.

А как твои дела?

- Все хорошо. Давай завтра поговорим? Мне еще нужно подготовиться к лекции.
- Тогда до встречи.

Кэя упала на кровать. Она была абсолютно довольна своей жизнью.

Тем временем озадаченная и слегка расстроенная Таня Тирофф сидела напротив зеркала и размышляла. Посеребренное стекло отражало молодую и очень красивую девушку. В целом Тане очень повезло с самого рождения. Она единственная дочь успешного политического деятеля Дерека Тироффа. Ее мать Талия Тирофф была известной европейской моделью и актрисой, которая приехала в Амазию по специальной программе привлечения женщин. В качестве наследства женщина передала своей дочери практически идеальную внешность: длинные светлые волосы, голубые глаза, аккуратный нос, тонкие черты лица и умопомрачительную фигуру. С самого детства Таня ни в чем не знала недостатка. Она спокойно могла выбрать себе занятие по душе. Либо вовсе ничем не заниматься, жизнь и так была устроена без всяких усилий с ее стороны.

Почему она решила постигать науки в университете? Скорее всего, из-за Кэи. Девочки общались с самого детства, их отцы были коллегами, они жили по соседству и часто встречались с семьями. Кэя Гловер со школы увлекалась биологией и генетикой. Ее интерес перешел на Таню. Не сказать, что та хотела стать ученой, но в глубине души она завидовала энтузиазму Кэи.

После разговора с подружкой блондинка начала расчесывать золотистые локоны, внимательно рассматривая себя в зеркале:

– А ведь я красива. Точно красивее Кэи. У нее нос широковат. И история ее семьи запутана. А со мной все понятно.

Но несмотря на такие убеждения, Таня все равно признавала, что у подружки есть особое очарование. Она притягивала людей. Еще и была увлечена любимым делом. А теперь влюблена и, похоже, влюблена взаимно.

От мыслей Таню отвлек стук дверь – мать звала с собой в фитнес-клуб. Выкинув грустные мысли из головы, девушка вышла из комнаты. И на ее улице будет праздник.

Подготовка к собранию в городской ратуше затронула и сенатора Коулмана. До мероприятия оставалась неделя. Оливия активно включилась в процесс, несмотря на возражения Михаэля. Он не считал нужным уделять много времени рядовому событию в жизни Уиттернема. Точнее, рядовым оно было в сознании сенатора. Все семьи, которые были на него приглашены, активно готовились: выбирали наряды, договаривались со стилистами и мастерами красоты. Они понимали, что, по сути, собрание – это репетиция выбора пары. Именно здесь завязываются нужные знакомства, отношения. Каждый старается показать себя с лучшей стороны, чтобы заполучить в дальнейшем хорошую партию. Поэтому нужно было выглядеть совершенно.

Коулман много лет прожил на чужбине, а потому был мало знаком со светским кругом Амазии. Из-за этого все девушки и все семьи для него были примерно равны. Неважно, будет она блондинкой, брюнеткой или рыжей. Какая разница, будет ли ее отец сенатором, членом

Брачного совета или работать в Лаборатории жизни, если в действительности они все одинаковые. Калейдоскоп лиц и социальных положений, к которым он привык за границей. Михаэль не был циником от рождения, но на него влияли приобретенные аспекты жизни: потеря родителей в раннем возрасте, почти принудительная и внезапная ссылка в другие страны.

К тому же сенатор Коулман знал от коллег, что при его желании ему выберут пару в этом же году. Сенаторы страны имели на это право. Поэтому ему не было необходимости волноваться и переживать за свою жизнь. Можно было и дальше оставаться безразличным и холодным.

Единственным, кто ломал жесткость и равнодушие новоиспеченного сенатора, оставалась его Оливия. Она была серьезно настроена и уже договорила с знакомым ателье о новом костюме, рубашке, галстук для Михаэля и прочих атрибутах успешного человека.

Женщина отнеслась к данному мероприятию с таким вниманием, будто она сама должна была пойти на него.

– Ты меня еще поблагодаришь, Микэ, – приговаривала она. – Ты пока мало с кем знаком, и многие семьи относятся к тебе настороженно. Но как только ты появишься на собрании в этом костюме, то все их сомнения развеются. Они поймут, что ты серьезный человек. Я уверяю тебя, все родители будут рады с тобой породниться. Ты даже выбирать сможешь, а это бывает редко.

Михаэля веселил ее энтузиазм, и поэтому он с ней не спорил.

Глава 5. Брачный совет

Собрание, которое до ежегодного выбора пары проводил Брачный совет, было детищем Камиллы Гловер. Она получала огромное удовольствие как от участия в мероприятии, так и от его организации. Каждый раз женщина стремилась превзойти себя, придумывая новые детали. Но в этом году событие должно было стать поистине грандиозным. Ведь в нем принимали участие ее внучки. Любила ли она девочек по-настоящему? Скорее всего, да. Ведь даже зверь любит свое потомство.

Хотя истинные чувства Камиллы не знал никто. Они плескались в самой глубине ее души. Личностью она была неординарной и очень многогранной. И об эти грани можно было легко порезаться.

Ее внучки были не только частью ее семьи. В новом мире это капитал, подчас более ценный, чем деньги и должность. У кого девочки – у того и власть. У Камиллы их было целых три. И она не намерена была продешевить.

В целях подготовки к мероприятию член Брачного совета лично посетила несколько магазинов и отобрала разноцветные наряды для внучек. Кэе достался холодно-алый, Доли – голубой, а Кимимеле – оранжевый. Камилла знала, что красные оттенки быстрее всего бросаются в глаза, а Кэя была самой старшей. В этом году она должна была достигнуть совершеннолетия, а значит, могла принять участие в выборе пары. И уж тут нужно было держать ухо востро. На примете у старшей Гловер был целый перечень подходящих кандидатов, начиная от самого перспективного и заканчивая середнячком. «Середнячок» таковым выглядел только в глазах Камиллы. На деле даже он занимал ведущие роли в различных аспектах жизни страны: политике, науке и промышленности.

Выбор пары был одним из инструментов Брачного совета, а последний являлся ключевой особенностью Амазии, как и Лаборатория жизни.

Когда мир понял, что количество женщин сокращается, то в плюсе остались страны, которые успели быстро среагировать на изменения. Сначала Амазия вводила специальные программы по привлечению девушек репродуктивного возраста из других регионов планеты. Цвет кожи, раса, рост, способности не имели значения. Данная политика позволила стране продержаться пару десятилетий. Но и она постепенно давала сбой.

И тогда высшие слои общества приняли решение учредить орган по созданию пар. Он должен был стать полностью независимым и учитывать интересы всех сторон. В январе Совет собирал списки девушек, достигающих совершеннолетия в том году и всех тех, кто по определенным причинам пропустил мероприятие ранее. Причины могли быть разные: затяжная болезнь, стажировка за рубежом или просто отказ от участия. Такое тоже бывало, особенно когда избранник девушки был младше нее, и она принимала решение дожидаться его взросления. Все-таки Амазия была светской страной и с уважением относилась к правам своих граждан.

В число девушек на выбор пары включали и тех, кто рождался в Лаборатории жизни. Таких было немного, но все-таки иногда этот механизм радовал своих создателей. Каждая женщина была на счету. Искусственницам давали все права обычных девушек. Даже больше – у них была еще одна особенная привилегия.

Несмотря на то что Камилла лелеяла свои мечты и перебирала списки потенциальных кандидатов, мнение самих девушек в брачных делах считалось основным. Выбирали они. И не всегда это был самый богатый и самый умный. Иногда в дело вступала обыкновенная любовь. И окружающим приходилось с этим мириться. Право девушки на самостоятельный выбор нарушалось редко. И то история Брачного совета уже почти забыла подобные случаи.

Но все равно высший свет Амазии стремился обеспечить своих наследников женами. И основным способом была организация их совместного обучения в учебных заведениях. Дети знакомились, затем продолжали общение в качестве подростков. В итоге завязывались отношения. С теми, кто выбирал этот нехитрый путь, было проще всего. Они уже знали, что на выборе пары будут вместе.

Но часто бывало и такое, что девушке не нравились парни и мужчины из ее окружения. И она не знала, на ком остановить свой выбор. При этом она была согласна на брак. Тогда в дело еще раз вступал Брачный совет. Именно на организованном им собрании завязывались нужные знакомства. Для этого предварительно утверждался список участников-мужчин. В их число обычно входили самые лучшие и успешные жители страны. Те, которые могли обеспечить жене комфортную жизнь.

Несмотря на то что вся идея по организации создания пар звучала цинично, она принесла с собой порядок в данном вопросе и заслужила одобрение жителей Амазии. Естественно, только тех, кому посчастливилось принять в участие в выборе пары.

Остальные мужчины понимали, что в этой жизни им придется остаться без семьи. Конечно, оставался небольшой шанс на то, что какая-нибудь девушка выберет их, но женщин становилось все меньше и меньше. Особенно обидно было естественникам, ведь они были изначально рождены в нормальной семье, у них были родители. Людям было больно сознавать, что род прерывался на них.

Другая обширная группа одиноких мужчин состояла из искусственных людей. С ними никто не считался, потому что семья им не полагалась. Более того, почти во всех случаях это было официально запрещено законодательством страны и строго каралось.

При этом Амазия лицемерно считала, что относится к искусственникам толерантно и доброжелательно. В конце концов, она обеспечивала им жизнь, дом, стабильный доход, безопасность, комфорт. Все остальное считалось незаслуженной роскошью.

Для того чтобы физически облегчить жизнь оставшихся без семьи мужчин, медицина создала специальные препараты, контролирующие половое влечение. Они без ограничения выдавались всем жителям страны, поскольку не имели побочных действий. Специальные органы строго следили за тем, чтобы их обязательно употребляли искусственники. Для остальных вопрос использования блокаторов оставался открытым, но также приветствовался. Делалось это в первую очередь для контроля межполовых отношений. Внебрачные связи в Амазии не приветствовались, однако строгого наказания за собой не несли. Если речь, конечно, не шла об искусственниках.

Высший свет Амазии очень боялся допустить подобное и создать тем самым прецедент. Искусственные люди должны были облегчить жизнь его обычным жителям, а не отбирать у них немногочисленных женщин. Те должны были достаться тем, кто оценит их по достоинству.

Саму Кэю точно не заботило, кто и как ее оценит. Она прекрасно знала, кого она хочет видеть в роли будущего супруга и не сомневалась в своем выборе. Платье от бабушки показалось ей немного броским, но оно удачно подчеркивало фигуру и цвет глаз. Камилла хотела, чтобы внучка блистала на собрании, – так и будет!

В то прекрасное весеннее утро сестры Гловер готовились к мероприятию. Не принимая никаких возражений, Камилла прислала своего личного визажиста и парикмахера с помощниками.

Первой к нему в кресло села Кэя, как косвенная виновница торжества. Мастера несколько раз переделывали свою работу, чтобы угодить, нет, не старшей сестре, а ее бабушке. Камилла придирчиво отслеживала через видеосвязь результаты труда специалистов, и, наконец, он ее удовлетворил.

Порядком напряженная Кэя встала, уступив место сестрам.

– Мне нужно в лабораторию. У меня крыса рождает. Я приеду в ратушу сама.

Услышав эти слова, сидящая в кресле Доли подпрыгнула.

– Ты что? Какая может быть крыса в такой день? Что за крыса вообще? А если у тебя размажется макияж? И как же платье?

– Я возьму его с собой. Все будет в порядке.

Кимимела неожиданно поддержала среднюю сестру:

– Доли права. С твоей стороны весьма опрометчиво так поступать. – Но ее слова Кэя уже не услышала. Она выбежала из дома с коробкой под мышкой и прыгнула в машину.

В университетской лаборатории девушка переделась в халат и решительным образом направилась в блок, где находились животные. Недавно ей позвонил лаборант и сказал, что Ника-двадцать сегодня должна родить. Кэя сгорала от любопытства, удалось ли сыворотке Родриго принести им нужный результат. Даже назначенное на сегодня собрание не могло помешать девушке присутствовать при этом событии. Тем более молодой красивый доктор тоже должен был быть там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.